

ВОТ ОНА, ОЛИМПИЙСКАЯ СБОРНАЯ—68

Юрий Моисеев. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг. Родился в 1941 г. Рост 174 см, вес 81 кг. Умеет хорошо звать мошонки, не оторвется перед физическими защитниками, всегда играет коллективно.

ство с М. Янушиным, С. Илюшиным, М. Семичастным, С. Соловьевым, на месте центрального защитника играл против Г. Федотова, Б. Пайматова, А. Пономарева, Чернышева. Был в составе команды московского «Динамо», когда она выиграла первое первенство страны по хоккею. Бессменно с тех пор (22 декабря 1946 г.) тренирует московских динамовцев. Все семь побед сборной СССР на чемпионатах мира связаны с именем Чернышева. Год рождения 1914.

Борис Майоров («Спартак», Москва). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион, второй призёр чемпионата Европы 1961 г., третий призёр чемпионата мира 1961 г. (41 игра, 25 шайб). Родился в 1941 г. Рост 174 см, вес 74 кг. Его игра полна юношеского задора и темперамента, он очень техничен. Хорошо владеет «нижним броском» — самым результативным. Фирсов прочно вошел в число лучших бомбардиров сборной. В прошлом году на чемпионате мира признан лучшим нападающим.

Виктор Козоваленко («Торпедо», Горький). Вратарь. Заслуженный мастер спорта. Пятикратный чемпион мира 1963—1967 гг. Олимпийский чемпион (1964 г.). Третий призёр чемпионата мира 1961 г. Второй призёр чемпионата Европы 1961 г. Родился в 1938 г. Рост 168 см. Вес 76 кг. За сборную СССР провел на чемпионатах мира и Европы 33 игры. В решающих матчах выступает на редкость стойко и уверенно. Характерны для него расчетливые действия на выходах, четкая игра на «пятячке».

1965 — 1967 гг. (7 игр). Родился в 1941 г. Рост 172 см, вес 68 кг. Мужественный игрок с твердым характером.

Виктор Кузнецов (ЦСКА). Защитник. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион (36 матчей, забросил 8 шайб). Родился в 1940 г. Рост 181 см. Вес 90 кг. Молчаливый, спокойный, в игре он становится азартным, темпераментным, не ведаящим страха и сомнений. Был капитаном сборной СССР на чемпионате мира 1966 г.

в 1939 г. Рост 172 см. Вес 72 кг. На прошлогоднем чемпионате мира признан лучшим защитником. Самоотверженный, целеустремленный, играет всегда ровно, без срывов, шесть лет прочно занимает место в обороне сборной.

Александр Рагулин (ЦСКА). Защитник. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион (1964 г.), третий призёр чемпионата мира 1961 г., второй призёр первенства Европы 1961 г. (43 матча, забросил 12 шайб). Родился в 1941 г. Рост 185 см, вес 101 кг. Два года назад — на чемпионате мира в Люблне был признан лучшим защитником. Мастер силовой борьбы, необыкновенно хладнокровен. Эти качества в сочетании с атлетическим сложением, хорошим бегом на коньках, высокой техникой сделали Рагулина одним из лучших защитников современного хоккея.

Олег Зайцев (ЦСКА). Защитник. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1964, 1966, 1967 гг., олимпийский чемпион (17 матчей, 4 шайбы). Родился в 1939 г. Рост 179 см, вес 87 кг. Играет без внешнего эффекта, но зато тонко понимает игру на ближних подступах и воротам, овладел искусством взаимостраховки.

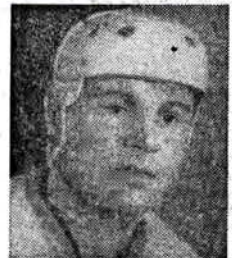
Виктор Блинов («Спартак», Москва). Защитник. Мастер спорта. За сборную СССР на чемпионате мира и Европы еще не выступал, хотя первое его выступление за эту команду, впрочем, как и других сегодешних дебютов — Ю. Ромишевского, Е. Мишакова и Ю. Моисеева, за исключением Е. Зимина, состоялось еще 26 февраля 1965 г. (в Москве со сборной Канады — 5:1). Родился в 1945 г. Рост 176 см, вес 76 кг. Защитник с немалой силой удара. В нынешнем сезоне, хорошо согласуется с четким выполнением оборонительных функций.

Виктор Зингер («Спартак», Москва). Вратарь. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион (35 матчей, 1 шайба). Родился в 1941 г. Рост 172 см, вес 68 кг. Мужественный игрок с твердым характером.

Виталий Давыдов («Динамо», Москва). Защитник. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион (35 матчей, 1 шайба). Родился в 1941 г. Рост 172 см, вес 68 кг. Мужественный игрок с твердым характером.

Игорь Ромишевский (ЦСКА). Защитник. Мастер спорта. Впервые дебютирует на первенстве мира и на Олимпиаде. Родился в 1940 г. Рост 177 см, вес 89 кг. Смелый и решительный, любит силовое единоборство.

Егор Зимин («Спартак», Москва). Нападающий. Мастер спорта. Дебютант олимпийского турнира, впервые сыграл за сборную СССР 26 ноября 1965 г. (в Праге против сборной ЧССР). Родился в 1947 г. Рост 173 см, вес 74 кг. Недалеким В. Старшиновым и Б. Майоровым после ухода Е. Майорова сравнительно быстро остановили свой выбор на Е. Зимине. Отага дисциплины и стойкость этого хоккеиста понравились опытным нападающим.

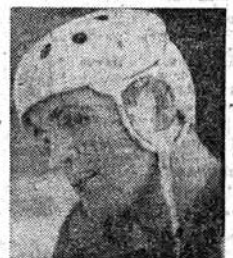

Владимир Вуклов (ЦСКА). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1965—1966 гг. (8 матчей, 4 шайбы). Родился в 1939 г. Рост 192 см, вес 90 кг. Его не слишком эффектные действия всегда полезны для команды. Хорошо владеет приемами силового единоборства, темпераментен и азартен.

ист, смело вступающий в силовую борьбу. Обладает сильным и точным броском. На чемпионате мира 1965 г. признан лучшим нападающим.

Борис Майоров («Спартак», Москва). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион, второй призёр чемпионата Европы 1961 г., третий призёр чемпионата мира 1961 г. (41 игра, 25 шайб). Родился в 1941 г. Рост 174 см, вес 74 кг. На четырех чемпионатах мира (Стокгольм, Инсбрук, Таппере, Вена) был капитаном сборной СССР. В любую игру он вкладывает все свои силы, всю энергию. Его отличают быстрота и маневренность, резкий старт, точные и неожиданные передачи партнерам. Капитан сборной очень техничен, много забивает.

Владимир Вуклов (ЦСКА). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1965—1966 гг. (8 матчей, 4 шайбы). Родился в 1939 г. Рост 192 см, вес 90 кг. Его не слишком эффектные действия всегда полезны для команды. Хорошо владеет приемами силового единоборства, темпераментен и азартен.

Выachesлав Старшинов («Спартак», Москва). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион, второй призёр чемпионата Европы 1961 г., третий призёр чемпионата мира 1961 г. (43 игры, 45 шайб). Родился в 1940 г. Рост 174 см, вес 83 кг. Темпераментный, быстрый, бесстрашный хоккеист.

Виктор ПОЛУПАНОВ (ЦСКА). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1966, 1967 гг. (14 матчей, 11 шайб). Родился в 1946 г. Рост 176 см, вес 76 кг. Имеет сильный бросок, хорошо выбивает голевые позиции.

Анатолий Фирсов (ЦСКА). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1964—1967 гг., олимпийский чемпион (27 матчей, 25 шайб). Родился в 1941 г. Рост 174 см, вес 74 кг. Его игра полна юношеского задора и темперамента, он очень техничен. Хорошо владеет «нижним броском» — самым результативным. Фирсов прочно вошел в число лучших бомбардиров сборной. В прошлом году на чемпионате мира признан лучшим нападающим.

Анатолий Ионов (ЦСКА). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1965—1966 гг. (8 матчей, 4 шайбы). Родился в 1939 г. Рост 192 см, вес 90 кг. Его не слишком эффектные действия всегда полезны для команды. Хорошо владеет приемами силового единоборства, темпераментен и азартен.

Владимир Вуклов (ЦСКА). Нападающий. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1965—1966 гг. (8 матчей, 4 шайбы). Родился в 1939 г. Рост 192 см, вес 90 кг. Его не слишком эффектные действия всегда полезны для команды. Хорошо владеет приемами силового единоборства, темпераментен и азартен.

Евгений МИШАКОВ (ЦСКА). Нападающий. Мастер спорта. За сборную СССР на олимпийском турнире и на первенстве мира еще не выступал. Родился в 1941 г. Рост 174 см, вес 81 кг. Умеет хорошо звать мошонки, не оторвется перед физическими защитниками, всегда играет коллективно.

Юрий Моисеев (ЦСКА). Нападающий. Мастер спорта. Новичок среди олимпийцев. Родился в 1940 г. Рост 174 см, вес 73 кг. Нападающий с отменной скоростью. Хорошие технические навыки сочетаются с отличной физической подготовкой и выносливостью.

Виктор Кузнецов (ЦСКА). Защитник. Заслуженный мастер спорта. Чемпион мира и Европы 1963—1967 гг., олимпийский чемпион (36 матчей, забросил 8 шайб). Родился в 1940 г. Рост 181 см, вес 90 кг. Молчаливый, спокойный, в игре он становится азартным, темпераментным, не ведаящим страха и сомнений. Был капитаном сборной СССР на чемпионате мира 1966 г.

Команду сопровождают врач А. Васильев и массажист Г. Асенов. В числе арбитров олимпийского турнира — наши судьи А. Сеглин и Н. Сметнов.

№ 6

14. II. 68

Горит в Гренобле олимпийский огонь! На льду идут жаркие схватки хоккеистов. На снимке: эпизод матча СССР — ГДР.

Телефото ТАСС.

ВОСКРЕСНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ
«СОВЕТСКИЙ
СПОРТ»

Год издания десятый.

МИЛЛИОНЫ ГЛАЗ И СЕРДЕЦ

600 миллионов людей с помощью телевизора наблюдали за открытием зимних олимпийских игр в Гренобле. 37 национальных флагов были пронесены в тот день в рядах торжественного парада.

Олимпийский обряд не отличается пышностью, но, быть может, секрет его выразительности как раз и заключается в простоте и непосредственности и в той тишине, которая сопровождается наиболее важными, кульминационными моментами. Людям как бы предоставлялась возможность задуматься о высшем, благородном смысле зрелища, предостереженного их вниманию. В Гренобле ведь собрались представители молодых сил многих народов, собрались для хорошего понимания и близкого душе человеческого соревнования в спортивном искусстве. Не обязательно быть окладным болельщиком, чтобы почувствовать всю значительность олимпийского события, чья эмблема — переплетенные кольца — напоминает нам о шере дружбы, шагающих, крепко взявшись за руки людей.

Нам радостно было увидеть на параде делегацию советских спортсменов, одну из самых многочисленных, привлекающую общее внимание своим открытым дружелюбием.

Спусти несколько часов грянули соревнования. Грянул хоккей. И хотя бурная, страстная игра эта выглядела резким контрастом в сравнении с чинным, спокойным церемониалом шествия и зажжения огня, она сразу же вовлекла нас в водоворот бурных событий, как бы дав понять, какое разнообразие переживаний таит в себе спорт.

Кто-то может сказать: «Ну какая разница между Играми и чемпионатом мира!». Разница прежде всего в том, что за олимпийскими хоккейными турниром следит более обширная аудитория, к любителям хоккея невольно присоединяются все любители спорта. Разница в том, что победители делают свой вклад в общекомандный зачет, пусть и неофициальный. Разница в том, что, кроме двух комплектов медалей (чемпионов мира и Европы), здесь разыгрывается и третий — олимпийских чемпионов. И, наконец, память об Играх живет не от зимы до зимы, а целых четыре года, и ни одну спортивную летопись не ведут более равнодушно и тщательно, чем олимпийскую.

Вот поэтому мы с вами так возбудованно следим за турниром хоккеистов, потому что далеко за полночь не гаснут огни в окнах домов. Пришла пора нашего олимпийского бдения возле телевизора и радиоприемника!

Мы верим в нашу сборную. Она избрала верное начало и с первого же матча взяла высочайший турнирный темп, предостерегая соперника свою лучшую игру.

Но как бы ни были приятны первые уверенные победы, все-таки сегодня мы обязаны помнить, что самые трудные испытания олимпийский турнир прибережет напоследок.

Валерий ВИНУКОВ

ВЫБОР ДЕБЮТА

БИЕНИЕ сердца спортсмена слышит весь стадион. Десятки тысяч ступенек позади. Для Алана Кальма, А у олимпийского фанела позади многокилометровый путь. А у всех спортсменов позади четыре года тренировок, побед и поражений.

Олимпийский огонь вспыхнул и озарил своим светом лыжные трассы, конькобежные дорожки, ледяные площадки. Соревнования начались, тренировки продолжают. Да, тренировки, потому что для зрителей две недели Олимпиады — это только старты и финиши, а каждый спортсмен точно знает день и час своего выхода на старт. И готовится именно к этому часу. Некоторым придется стартовать два-три раза. А хоккеистам — почти каждый день.

6 февраля, сразу после торжественного открытия игр, шесть хоккейных команд стартовали в турнире. Уже вечером дела хоккейные волновали зрителей на трибунах и миллионы людей в телевизорах. У хоккеистов от старта до финиша — двенадцать дней. Не считая воскресного дня 4 февраля, когда в трех отборочных матчах выявились три последних участника группы «А» — сборные ГДР, ФРГ и Финляндии. Кстати, только один матч действительно выполнил миссию отбора: в упорной и равной борьбе хоккеисты ГДР выиграли у норвежцев (3:1). Два других обозначили глубокий водораздел между группами «А» и «Б». Финляндия — Югославия — 11:2; ФРГ — Румыния — 7:0.

С тех пор как «большая пятёрка» сократилась до «четверки», чемпионаты мира и, соответственно, хоккейные турниры на Олимпиадах как бы разбились на два этапа. Первый сильнейшие команды практически проходят без потерь. Он служит как бы шкалой, по которой силы претендентов на медали сравниваются в относительных единицах. Сколько шайб наши забросили финнам и сколько — шведам? Вот о чем в первую неделю рассуждают болельщики. Но с каждым годом все труднее и труднее удается фаворитам проходить без потерь этот этап «относительного сравнения». То прогрессирующая сборная ГДР побеждает шведов (Любляна), то вдохновленные советами Густава Бубника финские хоккеисты обыгрывают соотечественников своего тренера — чехословацких спортсменов (Вена). А потом, когда настаупает второй этап борьбы, —

назовем его в отличие от первого этапом «абсолютного сравнения», — шведы делают ничью, причем все время ведя в счете, с несколькими лет играющей без потерь сборной СССР (Любляна). А сборная Чехословакии, уступив финнам, на следующей неделе играетничью и со Швецией, и с Канадой, а чемпионом мира проигрывает те же две шайбы, что и команде Финляндии (Вена).

Все это вспоминалось в коротком перерыве между финишем торжественного открытия Олимпиады и стартом хоккейного турнира.

Вспомнилось и интервью со старшим тренером нашей сборной Аркадием Ивановичем Чернышевым. «Ждите сюрпризов от сборных Финляндии и США», — вот суть его высказывания. А ведь именно эти команды в первый же день противостояли «сильнейшим мира хоккейного». Наконец, вспомнились и слова тренера финской команды. После венского чемпионата к Бубнику стали прислушиваться. Он заметил, что совсем недавно в Колорадо-Спрингс в матче со сборной СССР за три минуты до конца финны проигрывали 1:2, и Кейнонен вышел один на один с вратарем, но... Бубник выражал надежду, что из матчей с четверкой сильнейших его команда не выйдет с нулем очков... Кстати, уже в первом периоде, когда Кейнонен при счете 0:1 обвел Коноваленко и бросил в пустые ворота, мы замерли и... облеchenно вздохнули. Пророчество же Бубника в первый день не имело никаких шансов на осуществление. Водораздел пока глубок. И все-таки этот матч, который мы смотрели с чрезвычайным пристанием, заслуживает разговора.

Что я имею в виду под «пристрастным взглядом»? Наблюдая игры первой недели, когда все внутренне уверены в победах, мы весьма придирчивы к нашей команде. Знаем, что эта неделя — время вкатывания в турнир, что какие-то огрехи, шероховатости еще можно подчистить. Но если мы позволим себе, сидя на трибуне или у телевизора, расслабиться в ожидании очередной победы, то игрокам расслабление не простится. Сегодня у той же команды Финляндии, действуя вполсилы, не выигрывает. А каково хоккеистам собраться, когда каждый из них тоже внутренне убежден в победе. Но им это удалось. Мы не можем их упрекнуть в неуваже-

нии к соперникам, в том, что они были недостаточно настроены на игру.

Претензии, какие у нас пока есть, — претензии чисто творческого, что ли, порядка. Финская команда выглядела достаточно быстрой и техничной. Да и самоотверженной. Наша сборная поначалу сбавила на несколько сумбурную игру, в какой-то мере изменила своему комбинационному стилю. Первые шайбы явились плодом высокого индивидуального мастерства Старшинова и Фирсова. Похвалы же наша команда заслуживает за то, что уже в ходе матча сумела перестроиться. Помните, как забивались последние голы? Шайба перед решающим броском обходила чуть ли не всю пятерку хоккеистов.

Еще о шероховатостях. Два выхода Кейнонена один на один с Коноваленко целиком на совести защитников. В первый раз наши ворота спасло счастье, во второй — пришлось нарушить правила. Во-

ГРЕНОБЛЬ. Наши хоккеисты тренируются не только на льду. Веселая чехарда, силовые поединки, футбол стали в порядке вещей. Посмотрите, как высоко поднял О. ЗАЙЦЕВА Е. МИШАКОВ. Телефото ТАСС.

было для такого матча у наших было слишком много удалений. И слишком мало бросков по воротам, даже из выгодных положений. Огорчила немного и неточность бросков.

Случилось так, что с промахом Фирсова начался и матч со сборной ГДР. Но, право же, даже самым требовательным, придирчивым взглядом нельзя было заметить какие-то очевидные недостатки в игре нашей команды во втором матче. Мастерство Фирсова, Александрова, Старшинова сверкала яркими красками. Четкие комбинации. Множество бросков, своевременных и точных. Мало удалений. Словом, за день наша команда прибавила в игре.

Но давайте останемся трезвыми в оценке. Не будем забывать, что пока идет сравнение по «относи-

тельной шкале». Оно в нашу пользу.

А как же основные конкуренты? В Гренобле говорят, что нападцы играют примерно в три четверти силы, что чехословацкие и шведские хоккеисты тоже берегут силы и что они были не прочь выигрывать поначалу «малой кровью». Кстати, такое желание, если только это действительно так, для сборной Швеции едва не обернулось потерей очка. А канадцы вообще поставили под вопрос свою турнирную судьбу. Поражение с внушительным счетом, которое они потерпели от финской команды, явилось неожиданным абсолютным для всех. Кроме, пожалуй, Г. Бубника, чье пророчество сбылось довольно быстро.

Что же касается чехословацкой сборной, то ее тренер Питнер даже заявил, видимо, достаточно открыто: «Мы не хотели показывать настоящую игру в первой же встрече. Атаковали малыми силами. Но время Голонки (Голонка получил за день до нача-

тов. «Мы больше присматривались пока к игре американцев», — сказал Чернышев, — ведь с ними нам играть раньше. Мы ожидали, что они будут здесь сильнее. А вот игроки сборной Чехословакии очень нервничали. Претенденты на победу в турнире должны играть спокойнее». Чехословацкая команда, безусловно, улучшит свою игру, — заметил Тарасов. — Она ведь значительно обновила состав. В полную силу играл, по моему, только Иркин».

Что же касается выступлений сборной Канады, то тут мнения специалистов совпали. Все выделяют четверых: Бурбона, Кадье, Хакка и вратаря Стефенсона. В целом же команда играла без оглядки. И, между прочим, натолкнулась на серьезное сопротивление сборной ФРГ. Однако канадцы не прислушались к тревожному звонку...

Давайте, однако, не спешить с выводами. После завтрашнего матча СССР — Швеция начнется неделя «абсолютного сравнения». И все же сейчас хочется сказать: дебют нашей команды в турнире мне представляется более, чем ли, верным, более надежным. Играть собранно, уверенно, серьезно, независимо от силы соперника — так оно и подобает команде, претендующей на все золото мира. Надо дорожить своей репутацией. Отдавая — приобретаешь. Играв в полную силу, приобретаешь уверенность в себе, психологическое преимущество над соперником, наконец, как это ни парадоксально звучит, приобретаешь силы. И любовь, и признание зрителей.

После того как на заседании директратора ЛИХГ были приняты дополнительные рекомендации судьям, одна из них вызвала усмешки и шутки. Судьям указали, что они «не должны требовать у зрителей вылетевшую за борт шайбу». Но оказалось, французские зрители понятия не имели, что шайбу можно взять и не вернуть.

Да, французы плохо знают хоккей. Но зато сейчас они уже знают, кто играет добросовестнее и красивее всех. И если хотите, для нашей команды это тоже приятный итог первой недели.

ПЕРВЫЙ СОПЕРНИК— ПО ТРАДИЦИИ

ПОСЛЕ того как сборная Финляндии проиграла сборной СССР в мемориале Брауна со скромным счетом 1:3, отношение к финским хоккеистам изменилось. А вдруг они готовы сюрпризу вроде прошлогоднего, когда на первенстве мира победили чехословацкую сборную? Правда, тогда в Вене финны заняли лишь 6-е место, но прогресс в их игре был очевиден.

Любопытно, что в шестой раз соперником сборной СССР в первом же матче чемпионата мира стала финская команда. До этого неизменно, причем, как и в остальных 14 матчах — товарищеских и календарных, — побеждали наши хоккеисты.

В Гренобль советская команда прибыла, имея в своем составе 5 дебютантов. Но любой из них достаточно знает манеру игры финских хоккеистов, часто встречаются между собой команды соседних стран. Тем не менее новые игроки, особенно новички, допустили немало ошибок. Даже В. Блинов, которому вроде бы не свойственно нервничать, долго не мог найти себя.

СССР — Финляндия. 8:0 (3:0, 2:0, 3:0). 6 февраля.

Судьи: КОРИНЕК и БУКАЛА (оба — Чехословакия).

СССР: Коноваленко; Кузькин — Давыдов, Рагулин — Блинов, Зайцев — Ромишевский; Зимин — Старшинов — Майоров, Вилулов — Полузанов — Фирсов, Мишаков — Ионов — Моисеев.

Финляндия: Илонен; Парттинен — Рантасила, Коскела — Пиркконен, Лидстрем — Куусто; Кейнонен — Рейманни, Пелтонен — Юханссон — Оксанен, В. Кеттла — Харью — Лейму.

Шайбы забросили: Старшинов (индивидуально, 5), Фирсов (с подачи Полузанова, 13), Полузанов (16), Мишаков (Моисеев 39), Мишаков (Старшинов, 39), Старшинов (48), Зимин (52), Зимин (Старшинов, 65).

Штрафное время: СССР — 12 мин.; Финляндия — 18 мин. За пререкания с судьей был удален на 10 мин. Куусто. Численное преимущество не было реализовано.

Казалось, гол В. Старшинова охладит пыл финнов, но они продолжали играть невозмутимо. Жесткая силовая борьба, предельная финскими защитниками, не понравилась кое-кому из наших нападающих, например, Е. Мишакову. А Е. Зимин падал, терял шайбу, так, словно впервые увидел игру корпусом.

В защите четверо из шести уже попробовали свои силы на многих чемпионатах мира, международных турнирах, да и сегодняшние дебютанты не из робкого десятка, но грубых промахов в оборонной линии было много.

И тут надо сказать доброе слово в адрес В. Коноваленко. По-настоящему хладнокровием обладает этот вратарь, особенно если игра команды не клеится. Вот и на этот раз он отлично сыграл, оказавшись один на один с нападающим Кейноненом, и не позволил сопернику свести счет.

Был необходим гол, который заставил бы нашу команду поверить в себя. И его забил А. Фирсов с подачи В. Полузанова. А потом отличился уже сам В. Полузанов. Он ухитрился забросить шайбу кистевым броском из неудобного положения.

Второй период. Теперь уже явным стало преимущество нашей сборной. Финны стали сдаваться, устали. А советские хоккеисты разыгрались. Все чаще они атакуют на больших скоростях.

Последняя 20-минутка. Приятно смотреть на Е. Зимина. Он вспомнил свою острую игру на флангах. Не напрасно тренеры

пригласили этого молодого хоккеиста в сборную! Забив два гола, спартаковец сделал отличный почин в борьбе за звание лучшего бомбардира. Особенно красиво забросил Е. Зимин седьмую шайбу. Ему удалось совершить сольный проход, что бывает довольно редко в условиях жесткой силовой борьбы.

Общий счет матча — 8:0. Обычно в таких случаях принимают говорить, что победители заиграли для победы ровно столько сил, сколько надо, — ни больше, ни меньше. В игре с финнами дело обстояло иначе. Временами, особенно в первом периоде, нашим хоккеистам пришлось затрачивать максимум усилий, чтобы добиться перевеса в игре. Конечно, понятно, что неуверенность в начале Е. Мишакова, Е. Зимина, В. Блинова — просто издержки старта. Более тревожили ошибки О. Зайцева и В. Кузькина. Удивляет и тот факт, что наша команда ни разу не использовала численное преимущество. Можно сослаться на усталую игру вратаря Илонена, но причина в холостых выстрелах все-таки в ином: в ряде эпизодов маневры наших нападающих не были загадкой для финнов.

Быть может, кое-кому эти критические замечания покажутся лишними, придиркой. Конечно, приятнее описывать красивые проорывы Е. Зимина или В. Старшинова, закончившиеся азартным воротом. Но что поделяешь, со сборной СССР высокий спрос, мы все хотим ее видеть безупречной.

СССР — ГДР. 9:0 (4:0, 2:0, 3:0). 7 февраля

Судьи ВИЩИК (Польша) и ЮХАНЕССЕН (Норвегия).

СССР: Зингер; Кузькин — Давыдов, Рагулин — Блинов, Зайцев — Ромишевский; Зимин — Старшинов — Майоров, Вилулов — Полузанов — Фирсов, Мишаков — Александров — Моисеев.

ГДР: Хирхе; Крач — Фойгт, Будар — Зок, Плотка — Ноак, Никель — Хиллер — Цинне, Ноак — Карренбауэр — Фукс, Пруса — Петерс — Поиндль.

Шайбы забросили: Мишаков (Александров, 8), Старшинов (Зимин, 13), Александров (Моисеев, 16), Фирсов (Полузанов, 18), Вилулов (Полузанов, 30), Фирсов (Рагулин, 38), Зайцев (Александров, 41), Вилулов (44), Фирсов (Блинов, 52).

Штрафное время: СССР — 6 мин.; ГДР — 8 мин. Численное преимущество не было реализовано.

ОЛИМПИЙСКИЕ НОВИЧКИ

В ВЕЙСВАССЕР — город знаменитых стеклодувов и... хоккеистов. Местная команда «Динамо» — пятнадцатикратный чемпион ГДР. Самый популярный человек в городе — регулировщик уличного движения на оживленном перекрестке вблизи ратуши, лейтенант транспортной полиции ГДР Манфред Будар, тот самый Будар, который чаще других (175 раз) выступал за сборную ГДР. Авторитет прославленного динамовского хоккеиста настолько велик, что в Вейсвассере случается меньше, чем где-либо в стране, уличных происшествий и аварий.

Некоторое время назад у задававших тон динамовцев Вейсвассера появились сильные соперники в лице берлинских одноклубников. Столичная команда выиграла два последних чемпионата Республики. В связи с этим наступила переоценка ценностей в сборной. Пожалуй, впервые в ней больше всего берлинцев — 8. Даже в воротах, где, казалось, если когда-либо и найдется замена Петеру Кольбе, то лишь в лице его постоянного напарника Клауса Хирхе, появился новичок из Берлина — Дитер Пюртель.

И вот сборная ГДР в Гренобле. Она впервые на Олимпийских играх. Волнения у тренера Руди Шмидера начались еще в воскресенье. Хоккеисты ГДР встречались с норвежцами. Это была игра примерно равных соперников. Если немецкая команда имела некоторое преимущество в скоростной подготовке, то норвежцы оставили неплохое впечатление в атаке благодаря тому, что имели в своих рядах немало техничных хоккеистов. Сборной ГДР потребовалось много усилий, чтобы победить (3:1) и тем самым войти в группу «А». А тут еще Бу-

дер расклев бровь, а Ноак ушиб колено. Но в среду, когда хоккеисты ГДР встречались с советской сборной, оба нападающих вернулись в строй.

Пришла пора матча. «Ну, как дела?» — спросили журналисты тренера Шмидера. «Поборетесь?» «А почему бы и нет?» — вопросом на вопрос ответил тот. — «Если и проигрывать, то с музыкой». Но оптимистический тон тренера, как видно, не передался игрокам. За 17 лет, минувших с момента первой встречи наших игроков со сборной ГДР, лишь в одном товарищеском матче на льду Вейсвассера (в декабре 1966 г.) была ничья (3:3). Вот и в среду опять выиграла сборная СССР.

Между тем подготовка сборной ГДР к Греноблю была основательной, команда провела около 20 игр. Впервые перед отъездом на первенство мира ее баланс оказался положительным (всего лишь одно поражение, а в числе побежденных — вторая сборная ЧССР — 5:3).

Так почему же сборная ГДР начала турнир с крупного поражения?

Во-первых, разумеется, сильна наша сборная. Но было еще одно частное обстоятельство. Признанный наш ас — В. Александров, пожалуй, впервые за свою долгую спортивную жизнь начал турнир на скамье запасных. Выйдя на лед во второй день, он, вполне понятно, ринулся в борьбу с огромным желанием играть. Если же вспомнить, что для В. Александрова одно удовольствие действовать на большом просторе, а защитники ГДР не мешали его действиям, то не удивительно, почему у него так легко шла игра в среду. Он красиво забил третий гол, помог Е. Мишакову открыть счет. Появление В. Алексан-

дрова как бы озадачило соперников. Он им столько забросил за все годы шайб, что уже один его выход на лед повлиял на прочность оборонных порядков.

Советские хоккеисты открыли счет на 9-й минуте. Дружно защищались соперники. Пропустив гол, команда ГДР попробовала сыграть на контратаках — выгодный момент сравнять счет упустил М. Будар. И тут же словно в наказание за его оплошность В. Старшинов забросил шайбу. После этого гола посыпались один за другим.

Во втором периоде был момент, во многом напоминавший эпизод с участием М. Будера. На этот раз на линию огня выскочил Б. Карренбауэр, оставшись один на один с В. Зингером. Он не сумел забить гол, зато А. Фирсов, спустя 25 секунд, словно на показательных занятиях, продемонстрировал, как следует забрасывать шайбы, 6:0.

Третий период. Защитники сборной ГДР устали. Не удивительно, что наши защитники, получив оперативный простор, нередко сами идут в наступление. О. Зайцев забивает седьмой гол.

Наши туристы с трибуны дружно скандируют: «Мо-лоды, мо-лоды!». Летописцы хоккейных чемпионатов приводят немало примеров, когда лидеры начинали с крупных побед, но что-то давно ни у кого не было двух побед с сухим счетом, 17 безответных шайб! Конечно, это хорошо. Но будем помнить, что в обоих матчах соперниками советской команды были сборные, которые своей высшей целью считают 5-е место, а потому, встречаясь с лидерами, вероятно, сохраняют силы для борьбы между собой.

После матча тренер Шмидер заметил, что вратарь Хирхе, пропустив 9 шайб, все-таки, как говорится, «не сломался», а для команды это очень важно. Из молодых игроков хороши 19-летний Петерс. «Из него выйдет толк», — говорят немецкие тренеры.

ТАБЛО ТУРНИРА

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — США. 5:1 (1:1, 2:0, 2:0). 6 февраля.

Судьи ДАЛЬБЕРГ и ВИКИНГ (оба — Швеция). Шайбы забросили: Чехословакия — Сухи (6), Хавел (Поспишил, 23), Иржак (Голова, 30), Хейма (Черны, 42), Холм (Недлоуэски, 56); США — Волмар (Пайк, 17). Штрафное время: Чехословакия — 2 мин.; США — 6 мин. Численное преимущество не было реализовано.

КАНАДА — ФРГ. 6:1 (0:0, 4:1, 2:0). 6 февраля.

Судьи А. СЕГЛИН и Н. СНЕТКОВ (оба — СССР). Шайбы забросили: Канада — Кэде (Джонстон, 21), Дайин (Макмиллан, 25), Мотт (Хакк, 27), Хакк (Мотт, 32), Бурбоин (Маккензи, 52), Бурбоин (Харгривс, 60); ФРГ — Копф (Ханг, 30).

Штрафное время: Канада — 8 мин.; ФРГ — 8 мин. Численное преимущество команды реализовали по одному разу.

ШВЕЦИЯ — США. 4:3 (0:0, 4:2, 0:1). 7 февраля.

Судьи МАКЕВОЙ и КУБЕНИК (оба — Канада). Шайбы забросили: Швеция — Нильссон (Винберг, 23), Винберг (25), Хелдунд (Олссон, 27), Бенгтссон (Фогт, 32); США — Фолкман (Лиллхольм, 24), Лиллхольм (Фолкман, 24), Нэнн (Моррисон, 51).

Штрафное время: Швеция — 12 мин.; США — 16 мин. Численное преимущество один раз реализовала команда США.

ГРУППА «Б»

Югославия — Япония. 5:1 (2:0, 0:0, 3:1).

Румыния — Австрия. 3:2 (2:1, 1:1, 0:0).

Норвегия — Франция. 4:1 (1:0, 3:1, 0:0).

ОБЕЩАНИЯ РАСТАЯЛИ, КАК СНЕГ

Билл БЕЛЛ,
канадский журналист

ИТАК, прогнозы, догадки, предположения, а которых желаемое нередко гримировалось под действительное, — те, что в таком изобилии грозились на подступах к Греноблю, отброшены в сторону. Остался один-единственный весомый аргумент — язык клюшек и шайбы. Переведенный на скучную стенограмму хоккейного протокола, он звучит убедительнее самых потрясающих тренерских деклараций.

Обещания американцев «вспомнить прошлое» оказались столь же недолговечными, как снег на улицах Гренобля. Не видать им олимпийской славы, даже бронзовой — вот закономерный вывод после дебюта этой команды, которую ее чехословацкий соперник переиграл, перестрелял, переманеврировал, перебежал.

— Может быть, чехословацкие хоккеисты настолько сильны? — спросите вы. Думаю, что сборная Чехословакии, конечно, сильна, но

и американцы, конечно, слабы. Кроме заявлений тренера Мюррея Уильямсона, команда США другими необходимыми для медалей аргументами в своем арсенале не располагает. Американские хоккеисты были страшно расстроены. Четыре года назад матч с этим же соперником они проиграли 1:7 и хотели взять реванш за Инсбрук. Их тренер — тоже. Даже больше. Уильямсон — обещал. На что он рассчитывал — не знаю. Пожалуй, сами игроки более трезво оценивали силы. Капитан команды США Лусис Нанни воскликнул перед игрой: «Если бы мы могли счастливо выбраться из первой передельки». Сама тональность этого риторического восклицания была бесконечно обреченной. Янки, разумеется, могут еще выиграть медаль, но не здесь, не в Гренобле. И не сегодня, а только тогда, когда подготовит команду, хотя бы равную той, что сражалась в Скво Вэлли. Единственный вопль восторга в свой адрес они услышали после шайбы, заброшенной 22-летним Вольмаром.

Чехословацкая сборная довольствовалась только пятью шайбами, имея право

рассчитывать в этой встрече на гораздо большее.

— Не рано ли прозвучала панихида по сборной США? — спросите вы. Ведь шведы придерживались, очевидно, такой же точки зрения, чуть не пав ее жертвой. Шведы встретились с раненым зверем, а это всегда опасно. Но сенсации и тут не случилось.

Канадцы — вторые представители заокеанского хоккея в первый день настроения ни себе, ни болельщикам не испортили. Правда, после первого периода матча с ФРГ в раздевалке канадской сборной уже гледала паника. Тренер Маклеод завел было разговоры о слабостях в защите и начал советовать, как ее укрепить, очевидно, напуганный двумя-тремя острыми прорывами западногерманских хоккеистов. Ничего трагического не последовало, и все закончилось, к радости канадцев, победой, которую на этот раз почти никто не приветствовал. На Малой олимпийской арене из 2500 зрителей канадцев можно было посчитать по пальцам. У человека, не знакомого с обычаями экспансивного племени болельщиков, могло сложиться впечатление, что в этой игре

была заброшена только одна шайба. Ведь только ее единственную бурно приветствовали две тысячи западногерманских туристов, а шести канадским голам сопутствовало молчание.

Зато уже в следующей игре команда Маклеода словно заделась целью продемонстрировать всем свои слабости. Результат игры с финнами, которые на этот раз, на мой взгляд, выглядели на сто процентов лучше, чем в матче с командой СССР, стал первой сенсацией хоккейного Гренобля.

Сам же матч подчеркнул тактическую наивность канадской сборной, не сумевшей преодолеть в общении воротам, окружав их стеной, не позволив совершить броски с близкой дистанции. Не в матче с ФРГ, а в матче с финнами надо было тревожиться Маклеоду о слабостях в защите и подумывать, хотя бы в перерыве, как их устранить. Ни он, ни игроки понимания принципов современной обороны не показали. А тренер действительно растерялся, ибо только ленивой можно объяснить его решение е

ГРЕНОБЛЬ. Играют сборные Канады и Финляндии. В борьбе за шайбу защитник финской команды КОСКЕЛА (слева) и канадец ДАЙНИН.

Телефото ТАСС.

замене вратаря полевым игроком в ситуации, когда соперник имеет в запасе две шайбы. На что рассчитывал сам Маклеод, непонятно, зато было ясно, что канадцы пропустят пятую шайбу. Так и случилось.

После встречи тренер канадской сборной, страшно огорченный поражением, решился лишь сказать следующее: «В этом турнире каждого ждет его черная пятница. Мы свою уже получили».

Не уверен, что каждого. А что касается канадской черной пятницы, то она последовала досрочно — в четверг.

Сборная СССР вроде бы

твердо намерена повторить свой изумительный инсбрукский рекорд: 7 побед из 7, 54 шайбы забитых и только 10 пропущенных. В двух первых поединках судьба соперников чемпионов мира сомнений не вызывала. Сборная СССР доминировала, демонстрируя превосходство в работе с клюшкой, в тактике, технике, скорости, в умении передавать шайбу по площадке. Единственно, чем интересовались эксперты, наблюдая за выступлениями русских, — утратила ли что-либо мощная хоккейная советская машина в связи с появлением пяти дебютантов?

Если суммировать итоги

обмена мнениями, то экспорты не пришли к единой точке зрения. Вроде бы далеко не все традиционные достоинства советских хоккеистов наглядно продемонстрированы на старте, те, что приносили им пять раз подряд титул чемпионов мира. С другой стороны, почти единодушное мнение — в борьбе с действительно сильным соперником в дальнейших играх турнира эти козыри будут вновь брошены на стол. С оценками новичков советской команды не торопятся. Просто отмечают, что они сумели в первые 60 минут пребывания на льду «Стад де глас» внести свои имена

в протокол, забросив шайбы. Пока мнение едино — любое потерянное сборной СССР очко, даже в ничей, будет рассматриваться как сенсация турнира.

А теперь все же вернемся к прогнозам. Один из них заслуживает внимания. Высказанный вслух в канун встречи шведов с американцами, он был затем полностью подкреплен на льду. Ленарт Фагероус, врач шведской сборной, оказался единственным, кто безошибочно предсказал результат — 4:3 в пользу своих земляков. Он даже угадал счет первого периода — 0:0. Все это попохищает мистикой. Ведь не мог же Фагероус предвидеть, что американец Крэг Фолкман, забросив шайбу, затем сломает ногу и выйдет из борьбы. На мой взгляд, такое событие влияет как-то на результат.

Продемонстрировав волшебный дар предвидения, Фагероус, разумеется, повысил свой авторитет в команде. И ему даже в шуточку порекомендовали поменяться местами с тренером сборной Стрембергом. Однако Фагероус с грустью упреждал, что он в состоянии угадывать чужую судьбу, а не свою. На вопрос, каким будет итог матча с русскими, доктор пока отвечать отказался. На тот же вопрос тренер сборной Швеции Арне Стремберг ответил так: «Раз в сезон вы можете надеяться выиграть даже у сильнейшей команды, но дважды?».

ТЕМ, КТО У ТЕЛЕВИЗОРОВ

ПОЧТИ ежедневно Центральное телевидение показывает хоккейные матчи из Гренобля. К традиционным полуживым репортажам (вспомним Стокгольм, Инсбрук, Тампере, Любляну, Вену) проявляют интерес не только в Москве или в тех городах, где есть команды классов «А», но, судя по письмам в редакцию, и там, где за хоккеистов «болеют» лишь по газетным отчетам и с помощью телевидения. Впрочем, не понятно, что некоторым болельщикам порой не все бывает ясно, и мы получили немало просьб рассказать об основных пунктах правил. Вот мы и решили прийти на помощь телезрителям, тем, кто у голубых экранов сейчас переживает события гренобльского турнира. Мы разъясняем жесты арбитров, наиболее часто встречающиеся по ходу матчей. Понимания дает судья международной категории Андрей СТАВРОВИЧ.

1. «Нет отрицания» — покалуж, чаще всего встречается. Например, в тех случаях, когда

шайба попала в ворота, но по какому-либо причинному судья не засчитывает гол. Или когда арбитр

отмечает, что положения «вне игры» нет. Вот один из хоккейных приемов силовой борьбы, чем вызвал неодобрение трибун. Меню тем игра корпусом была в рамках правил, и жест отрицания опять как желтый котлет.

2. Этот жест, пожалуй, не нуждается в комментариях. Арбитр неудачно попытку, показывая, что нарушил правило и должен отправиться на скамью штрафников. Ситуация на льду настолько быстротечна, что если бы судьи сразу же не указывали на тех, кто провинился, иногда трудно было бы определить нарушителя.

Если же судья покажет хоккеисту две руки, десять пальцев, значит, игрок оштрафован на 10 минут.

3. Не раз во время репортажей с зарубежных катков слышалось — «айсинг». Этот термин означает протирание шайбы через все поле, чтобы очистить лед от грязи и сделать движение шайбы вперед, едет к месту бросания.

4. «Хайстинг» — хоккеисты в азарте борьбы поднимали клюшки выше головы. За это их не наказывают, но игру останавливают и

возобновляют бросанием шайбы там, где произошел инцидент: игрок оштрафован на 10 минут.

5. «Кросс-чинг» — толчок соперника рукой или клюшкой. Провинившемуся — двухминутный штраф.

6. Толчок соперника локтем. Правилами это не разрешается, и нарушитель должен быть удален на две минуты.

7. Один из хоккеистов ударил соперника клюшкой, сейчас последует наказание.

8. Не годится в хоккей и «ло-

вить» соперника — держать клюшку двумя руками и прижимать ею противника.

9. «Холдинг» — задержка противника руками или клюшкой.

10. «Триппинг» — один из хоккеистов сделал подножку. Конечно, нарушение правил.

11. Один из нападающих оказался в положении «вне игры». Арбитр заметил это, но свистка не дал. Он ждет, когда защищающийся выведет шайбу из своей зоны.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КАПИТАНА

— Сравните, пожалуйста, нынешнюю и инсбрукскую олимпийские советские команды.

— Вроде не так уж и велики перемены... Хотя, да, только четверо осталось нас, нападающих, из того состава — Вячеслав Старшинов, Анатолий Фирсов, Вениамин Александров да я. А ведь кажется, будто та же почти команда. Один ушел, другой... И вот глядишь, скоро никого не останется.

Так вы спрашиваете, кто сильнее? Индивидуально, пожалуй, та, прежняя. Такой тройки, как альметовская, еще долго не будет в нашем хоккее и, наверное, вообще в мировом хоккее. Но с точки зрения требований современной игры, с ее скоростями, с ее ритмом, с ее беспокойным движением, необходимо принимать решения в доли секунды, и наша теперешняя команда очень хороша. Я бы даже сказал, точнее — у теперешних наших игроков достаточно мастерства, чтобы победить на олимпийских играх.

Только не поймите меня превратно: я уверен, и Локтев, и Альметов, и Якушев, онакши они сейчас в сборной, смогли бы выступать на уровне современных требований. И снова были бы сильнейшими. Александров ведь и сейчас блистает по-прежнему. Но тут мы уже приближаемся к старинному спору о том, кто сильнее: скажем, олимпийцы времен Кортни д'Ампеццо или Инсбрука, я в этом споре участвовать не хочу.

— И все же ощущаете ли отсутствие ветеранов?

— Да. Особенно Альметова, Иванова и Якушева. Дело даже не в игре. Тут важнее другое. Чувствуется отсутствие старых друзей, с которыми не только играл, но и жил бок о бок годами, с которыми советовался, которые тебя поддер-

11 ФЕВРАЛЯ капитану олимпийской сборной команды Советского Союза по хоккею Борису Майорову исполняется 30 лет. В этот день он проводит свой 45-й матч на чемпионатах мира. Нынешний сезон — восьмой сезон Майорова в нашей сборной команде. Он седьмой раз участвует в первенствах мира и второй — в олимпийских играх. В пятый раз за эти годы сборная избрала Бориса своим капитаном. Специальный корреспондент «Советского спорта» в Гренобле Евгений РУБИН побывал в гостях у Бориса МАЙОРОВА и попросил его ответить на несколько вопросов.

живали, когда было трудно, на которых полагался, как на самого себя. Такие потери переживаются трудно.

Я понимаю, пройдет время, и молодые наши олимпийцы займут такое же место в команде, какое занимали те, прежние. Вот ведь уже прочно обосновались и почувствовали себя как дома Викулов с Полузановым, и мы с ними сдружились. Так же будет и с нынешними новичками. Но, повторяю, для этого нужно время.

— Чем вы объясните тот факт, что в защите изменения гораздо меньше, чем в нападении? Если не ошибаюсь, в Инсбруке не играли только два человека из нынешней сборной — Виктор Блинов и Игорь Ромишевский.

— Верно. Я думаю, что и это надо объяснить требованиями современного хоккея. Они заключаются в том, что защита перестала быть только оружием разрушения. Не меньшую роль играет в действиях защитников и умение начинать атаку, завязывать комбинации. Игровая мудрость приходит с годами. Молодой защитник — редко полноценный защитник. Вот потому защитники и старше по возрасту и, как правило, дольше играют в сборной.

А вратари еще более долговечны, чем защитники. Недаром ведь в канадском профессиональном хоккее вратарям, как правило, за 30, а лучшие подходят к сорока.

— Чего вы ожидаете от нынешнего хоккейного олимпий-

ского турнира? Не для нас, не для нашей хоккейной команды, а для хоккея вообще?

— Ничего особенного. Я думаю, что тактические возможности хоккея вообще довольно ограничены. Всякие открытия утверждаются, очень быстро, прямо-таки мгновенно, так бы ло, например, с прессингом, а нового приходится ждать долгие и долгие годы. Тут наша игра диаметрально противоположна футболу.

— Чем это вызвано?

— У них, у футболистов, большое поле и десять полных игроков. Поэтому у каждого большая возможность творчества. У каждого по существу десятки возможных ходов. Да и темп не тот — он гораздо медленнее.

Мы же выхватываем из всех возможных одно-два, максимум три решения. И самих решений не так уж много, да и времени совершенно нет на размышления.

— Так вам, вероятно, больше нравится футбол, чем хоккей? Вы ведь по своему игровому амплуа разыгрывающий?

— Странная вещь. Я ведь в футбол тоже долго играл. И всегда на месте крайнего нападающего. Моя задача была проста: прошел по краю и отдал в центр, если есть возможность — пробил по воротам. А вот в хоккее я разыгрывающий. Не могу сказать, что люблю больше — футбол или хоккей. Иногда жалею о том, что не стал футболистом. Может быть, объясняется это тем,

Фото Ю. Моргулиса.

что очень уж красив футбольный стадион — лето, солнце, зеленая трава. Сейчас вот совсем забросил футбол. Жена не разрешает. И зимой почти никогда не видимся, так она хоть летом лишает себя конкурентов.

— С кем из нынешних участников олимпийских игр из иностранцев вы находитесь в наиболее дружественных отношениях?

— С Дайнином и Джонстоном. Мы с ними давние приятели. Может быть, тут сказывается и то, что я могу объясняться по-английски и нам с ними легче найти общий язык.

Вообще я глубоко уважаю канадских хоккеистов за их бескомпромиссность, за прямоту, за настоящую смелость. Они иногда грубят, иногда выходят из себя, но это никогда не свя-

зано с желанием спровоцировать тебя, обидеть. В игре ты для них настоящий противник. Но прозвучал свисток, и все забыто. И я для них снова «Борис».

— Со шведами мы также дружим. Но, как бы это сказать, не персонально, а командами.

Между прочим, за последние пять лет они «украли» у нас на чемпионатах мира три очка, больше, чем все остальные, вместе взятые. И тем не менее наша игра всегда абсолютно корректна, абсолютно дружелюбна. А Тумба и Н. Нильссон для меня вообще образец хоккеистов. Я и доволен где-то, что их нет в Гренобле, — легче играть. А с другой стороны, жал, очень уж интересно с ними. Они хитры, с ними всегда идет борьба умов.

ТАБЛО ТУРНИРА

СССР — США. 10:2 [6:0, 4:2, 0:0]. 9 февраля

Судьи: ДАЛЬБЕРГ (Швеция) и КУБЕНИК (Канада).

СССР: Коноваленко; Кузьмин — Давыдов, Рагулин — Блинов, Зайцев — Ромишевский; Александров — Старшинов — Майоров, Викулов — Полузанов — Фирсов, Мишаков — Ионов — Моисеев.

США: Ленке (Роппи); Нэнки — Парадиз; Росс — Годрь; Рютта; Вольмар — Моррисон — Лиллехольм; Брукс — Т. Харлей — Стордаль; Плье — Дэйли — Канниф.

Шайбы забросили: СССР — Кузьмин (3), Блинов (4), Фирсов (4), Старшинов (Давыдов, 7), Полузанов (20), Блинов (20), Полузанов (Фирсов, 21), Моисеев (Ионов, 30), Фирсов (33), Фирсов (Полузанов, 40).

США — Росс (Канниф, 26), Моррисон (Вольмар, 29).

Штрафное время: СССР — 10 мин.; США — 18 мин.; численное преимущество три раза реализовали хоккеисты СССР.

После трех туров лидирует сборная СССР, набравшая 6 очков. Наши хоккеисты забросили в ворота соперников 27 шайб, пропустили 2.

Сегодня сборная СССР встречается с командой ФРГ.

Вообще ведь много спорят, когда надо уходить: чуть раньше или чуть позже. Я глубоко уважаю тех, кто борется до последнего, но сам хотел бы все-таки уйти чуть раньше. Я думаю вот еще о чем. Наверное, это очень приятно — сидеть на трибуне, смотреть за игрой и мысленно сказать себе: «А я ведь тоже так могу, а пожалуй, и лучше!»

— Вероятно, годы охладили нашу былую страсть к хоккею? Помните, когда-то, лет, наверное, пять назад, мы с вами говорили о хоккее, и вы сказали, что готовы играть в него всегда, днем и ночью, на первенствах мира и во дворе. А как сейчас?

— Нет, играть я люблю по-прежнему. Играть, но не готовиться. Рассудительность приходит с возрастом. Пока мы молоды, мы делаем то, что хочется, когда мы становимся взрослыми, мы делаем то, что надо. Я и сейчас получаю удовольствие от игры, но тренироваться, особенно летом, мне иногда тяжело. Но что поделаешь: надо. И я работаю гораздо больше, чем в молодые годы.

— Вы инженер, аспирант. Вы заслуженный мастер спорта. Знаменитый хоккеист. Как видите вам ваше будущее?

— Это очень сложный вопрос. Я сейчас стою как раз на распутье, не знаю, стану ли я научным работником, но жизнь вне спорта я себе представить не могу. Это из тех страстей, что на всю жизнь.

— Наверное, я должен через наш еженедельник поздравить с 30-летием и Евгения Майорова от вашего имени. Ведь вы близнецы.

— Думаю, что вам не удастся это сделать. 11-го его уже не будет, вероятно, в Москве, а 12-го мы с вами увидим его здесь. ГРЕНОБЛЬ.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — ФРГ. 5:1 (1:0, 2:0, 2:1). 8 февраля.

Судьи: КУБЕНИК и МАККЕВОЙ (оба Канада). Шайбы забросили: ЧЕХОСЛОВАКИЯ — Хрбаты (14), Толонка (Хрбаты, 37), Хавел (Сухи, 38), Хейма (Хавел, 43), Шевчик (Толонка, 60); ФРГ — Ланс (Валер, 54).

Штрафное время: ЧЕХОСЛОВАКИЯ — 14 мин.; ФРГ — 12 мин. Численное преимущество не было реализовано.

ФИНЛЯДИЯ — КАНАДА. 5:2 (2:1, 1:0, 2:1). 8 февраля.

Судьи: ТРЕКБЛ (США) и СЕЛГИН (СССР).

Шайбы забросили: ФИНЛЯДИЯ — Кейконен (8), Окса-нен (Кетела, 13), И. Пелтонен (Лейму, 34), Коскела (40), Вальстен (60);

КАНАДА — О'Ши (Макмиллан, 15), Макмиллан (О'Ши, 52).

Штрафное время: Канада — 12 мин. Численное преимущество было реализовано один раз.

ШВЕЦИЯ — ФРГ. 5:4 (4:3, 0:0, 1:1). 9 февраля.

ГРЕНОВЛЬ. Момент матча СССР —
США. У ворот американцев.
Фото Б. Светланова.

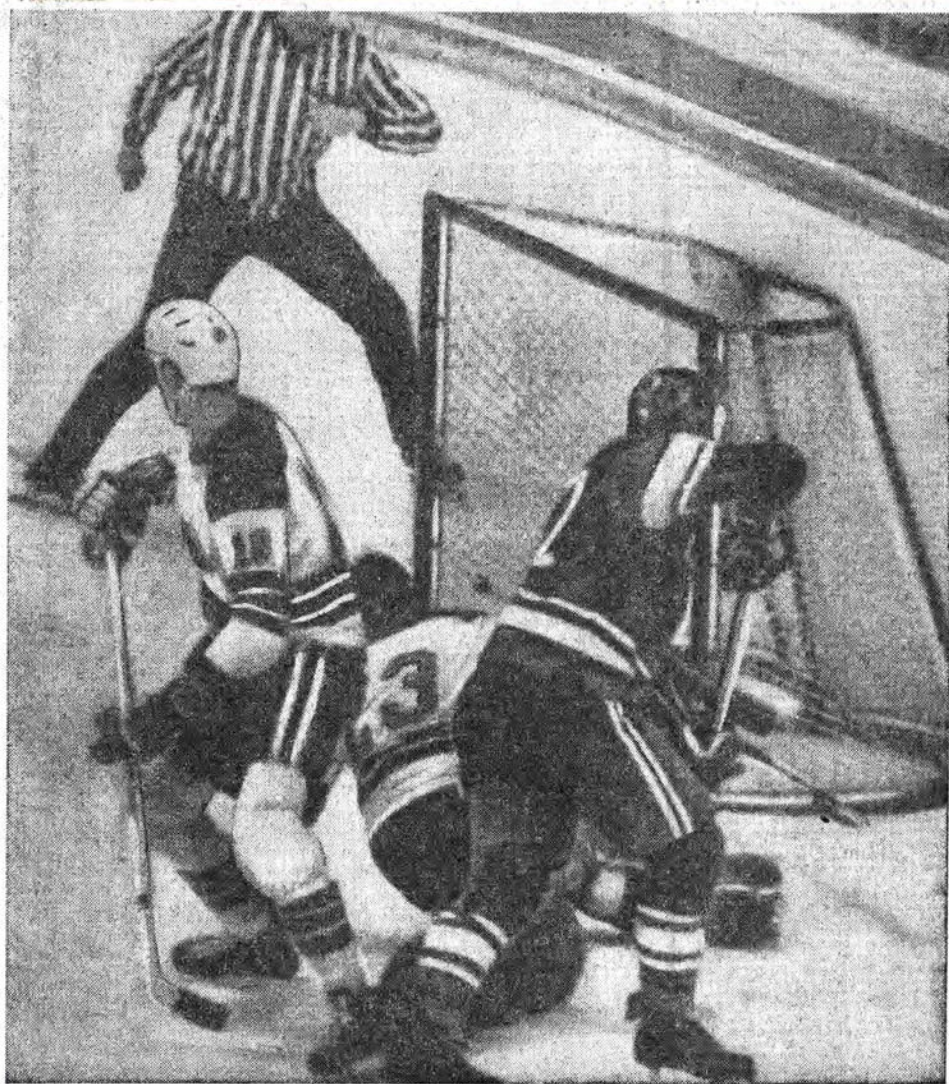
№ 7

18. II. 68.

ВОСКРЕСНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ
«СОВЕТСКИЙ
СПОРТ»

Год издания девятый.

ХОККЕЙ

ВСТРЕЧА В ФЕВРАЛЕ

Известно много верных примет прихода весны. Среди них давно уже фигурирует примета: футбольная весна открывается днем торжества весны, что бы ни показывал календарь. Сегодня зима, и сегодня же на юге будут сыграны первые матчи розыгрыша Кубка «Советского спорта» «Подснежник».

Чему же верить? Верить надо футболу. Он нынче подгоняет весну, быть может, даже ее опережает, но делает это в преддверии летнего сезона, ради него, ради своего преследования, которое требует раннего начала.

Футбол в этот день встречается с хоккеем, только что завершившим олимпийский турнир. Производственный график выпуска еженедельника не позволил нам в этом номере напечатать последние сообщения из Гренобля. Впрочем, результаты наших читателей наверняка уже известны, редакция рассчитывает их позже прокомментировать.

Но пока речь идет о другом. У хоккеистов на полном ходу чемпионат страны, решающие матчи которого еще, впереди, а гулкю, звонкую поступь футбольного мяча уже сегодня любители спорта услышат в эфире радиоприемника. Уже можно начертить таблицу и начать переживать турнирные перипетии, потому что «Подснежник» хоть и преследует учебные, тренировочные цели, в то же время самый настоящий большой, полноценный турнир, регламент которого даже несколько напоминает чемпионаты Европы и мира.

Сегодня уже можно смело заявить, что «Подснежник» имеет историю, напомнить, что первыми его участниками были московские динамовцы. Но все-таки, рассуждая об этом розыгрыше, мы всегда и прежде всего должны иметь в виду интересы будущего. Наша футбольная жизнь нуждается в гораздо большей активности, в большей интенсивности, совсем так же, как и действия игроков на поле в современных условиях.

Сегодня, в день напряженной встречи хоккей с футболом, мы сами имеем возможность лишиться раз подумать над тем, какие сложные, в чем-то совпадающие задачи предстоит решить той и другой игре. Пусть в общей форме эти задачи выглядят просто, как лозунг — побеждать в предстоящих соревнованиях самых высших рангов. Но способ решения этих задач, преодоление великого множества популярных обстоятельств и затруднений — дело, требующее усилий по всему фронту, организационных, научно-методических, тренировочных.

«Подснежник» тем и интересен, что мы вправе ждать от благотворного влияния на нашу футбольную жизнь.

В общем, сегодня на дворе весна. Футбольная весна.

Валерий ВИНУКОВ,

специальный корреспондент еженедельника

ФОРМУЛА ВЫСОКОГО КЛАССА

ПРЕСС-СЛУЖБА в Ледяном дворце, как и вообще во всех спортивных центрах Олимпиады, организована безупречно. Протоколы поступают со спринтерской скоростью, телефонная связь работает с точностью и четкостью фигуристов. Обслуживающий персонал в основном составляют студенты и студентки Гренобльского и ларикских университетов. Среди них всегда найдутся переводчики с любого языка на любой. И все-таки мы, журналисты, освещающие хоккейный турнир, столкнулись с необычными трудностями. Почти на всех чемпионатах мира сразу после окончания каждого матча тренеры обеих команд приходили на встречу с журналистами в специально оборудованный для этого зал. Пресс-конференция обычно была недолгой, но содержательной.

В начале гренобльского турнира, видимо, по традиции, тренеры приходили на встречу с журналистами. Но вот закружилась вихрь олимпийских событий. Нередко после матча торжественно награждают победителей: лыжников или конькобежцев. А хоккеисты спешат в Олимпийскую деревню, они ведь приезжают во дворец в хоккейных доспехах, только что без коньков, и потому после игры топятся уехать, чтобы принять душ и переодеться у себя дома. Да, так и говорят: дома — привлекли за две недели. Команды спешат к автобусам, мы спешим к телефонам. И пресс-конференции превратились в короткие деточки у дверей раздевалок.

Тренеры выходят и отвечают на несколько вопросов небольшой группе журналистов, успевших спуститься из ложи прессы, с самого верхнего яруса этого величественного здания под землю, ибо раздевалка находится в цокольной части дворца. Поговорить с обоими тренерами почти никому не удается, и поэтому приходится ловить их на следующем матче или на тренировках. А отчеты уже переданы. Вот и носят наши приватные беседы общий характер: говорят не конкретно о той или иной игре, а скорее о перспективах той или иной команды, или же всего турнира, или хоккея в целом.

В таких беседах и родилась тема для репортажа, с которым читатель познакомится воскресным утром, уже зная, какая команда

стала чемпионом Олимпиады и мира. Я же вынужден просить вас мысленно вернуться несколько назад. Но вернуться для того, чтобы взглянуть в будущее, в будущее более далекое, нежели последнее гренобльское олимпийское воскресенье.

...Американский тренер Уильямсон перешел в атаку. Непонятно, кто у кого берет интервью: я у него или он у меня. Его интересует, что думают советские журналисты о сборной США, о судействе, о ведущих командах, о регламенте турнира, об очередном чемпионате мира и т. д. и т. п. Невысокого роста, энергичный, бронетонный, он вдруг хватается за плечо и пояс, толкает меня в плечо, демонстрируя и объясняя, почему американцам трудно играть в турнире. Я же задаю ему вопрос: «Ну, хорошо, пусть по вашим правилам, но как бы вы сыграли с нашей командой?» Он задумался: «Мы проиграли бы не 8 шайб, а 4—5. Ваша команда в хорошей форме, мы в плохой, но форма и класс — понятия разные. Здесь играют шесть команд одного класса и две сборные — ГДР и ФРГ — классом пониже».

Вот и всплыла тема. Вопрос этот довольно спорный. Если даже согласиться с Уильямсоном, то тем ценнее наши победы над американцами и финнами, командами, как он считает, одного с нами класса. Если не согласиться..., но ведь рано или поздно класс должен выравниваться, об этом говорят примеры многих других видов спорта.

А что сегодня думают иностранные специалисты? Сближаются или, может быть, уже сблизилась две четверки, на которые все условно делит участников олимпийского турнира? До и после матча СССР — Швеция от одних и тех же людей я получал разные ответы. Вернее, акценты были смещены. Если до этого матча все как-то выделяли нашу команду из четверки, говорили: «Ваша сборная и еще три команды», то после игры все уже твердо оперировали только «четверкой». Вот что значит трудная победа. А совсем недавно нам пророчили крупные победы над всеми командами. Тот же Уильямсон сказал, что сборная СССР выигрывает у шведов как минимум пять шайб.

В прошлом номере еженедельника я писал о двух частях турнира, называя их «этапами отсчитывания и абсолютного сравнения». Первый этап наша сборная выиграла безоговорочно, отсюда и соответствующий тон высказываний специалистов. Матч со Шведией она выиграла в равной борьбе, отсюда и некоторые изменения в тональности отзывов. Тем более они, конечно, изменяются после поражения от Чехословакии. Но в данном случае мы касаемся вопроса не конъюнктурных...

Но пора, однако, представить моих собеседников. Кроме Уильямсона, это канадцы патер Вауэр и Джек Буонз (бывший профессионал, он выступал на чемпионате в Венге, в этом сезоне встречался в роли играющего тренера с нашими хоккеистами в Москве и Канаде), и наш старый чехословацкий друг (он приезжал в Москву в составе ЛТЦ еще в 1948 году) тренер сборной Финляндии Г. Бунник. Что касается Вауэра, то у него положение на турнире не совсем обычное: его неофициальная должность — тайный советник или консультант при канадской сборной.

Чтобы вы могли окончательно представить себе, какую эволюцию в умах произвел матч СССР — Швеция, я приведу высказывание Бунника:

«До этой игры я считал, что советская команда должна оторваться от всех, как, предположим, отрывался лидер велосипедной гонки от основной группы. Формулу турнира я представлял себе, как 1+7. Но теперь есть цифра — 8».

Тем, кто видел матч нашей команды со шведами, мне не надо пояснять слова Бунника. Нуждаются в комментарии лишь цифры, которые он привел. Как видите, он нигде не говорит о тройке или четверке, а всех участников турнира считает одного класса. Он делает оговорку. Его мнение совпадает с мнением американского тренера, что американцы (о своей команде из скромности Бунник умалчивает) в общем-то команда того же класса, что и фавориты, а вот команды ГДР и ФРГ пока отстают.

Заегай вперед, скажу, что Бунник считает предстоящий чемпионат мира в Праге в 1969 г., который будет разыгрываться по новому регламенту (шесть команд играют в два круга), чрезвычайно интересным, обещающим небывало упорную и равную борьбу. Но он обеспокоен, «смогут ли хоккеисты выдержать такую непривычную пока для них нагрузку».

И тут Бунник перешел к анализу игры хоккейных команд в Гренобле. Он говорит, что физическая подготовка большинства команд выравнивается в какой-то степени. Некоторые, как, например, шведы, разыгрались уже в ходе турнира. Команды не фавориты, по мнению Бунника, физически не уступают признанным лидерам, не уступают уже на протяжении нескольких лет. Но тактически они раньше играли весьма несерьезно, поэтому победы над ними легко давались лидерам. А сейчас правильно построенная тактика позволила финской команде выиграть у канадцев и на равных провести матч с Чехословакией и

Швецией. Счет 1:6 не должен никого смущать, финны играли со шведами плохо, но как команды одного класса.

Беседа с Бунником я закончил тем, что рассказал ему о высказывании тренера сборной СССР А. Тарасова, который считает, что финской команде осталось два-три года до того, как она станет полноценным членом ведущей группы. Бунник, вообще человек очень скромный, сказал, что он польщен такой оценкой, но отлично представляет себе, какие же трудности стоят перед его командой.

Короче говоря, можно сделать вывод, что если финская сборная и уступает в какой-то степени фаворитам, то именно здесь, в Гренобле, этот разрыв сократился до минимума.

С Вауэром мы встретились на лестнице Ледяного дворца почти сразу после матча СССР — Швеция, когда до встречи Канада — Чехословакия осталось часа полтора. Он был возбужден, нервно покусывал губы. Приблизительно

(Окончание на 4-й стр.)

ТАБЛО ТУРНИРА

ШВЕЦИЯ — ФРГ 5:4 (4:3, 0:0, 1:1), 9 февраля.
Судьи: Коринен (Швеция) и Бучала (оба — Чехословакия).

Шайбы забросили: Швеция — Сведберг (8), Лундстрём (Нильссон, 8), Нордландер (9), Олссон (Хенрикссон, 16), Эберг (60); ФРГ — Кюн (Вайтль, 7), Копф (Ханг, 14), Рейф (15), Копф (Лакс, 46).

Штрафное время: Швеция — 10 мин.; ФРГ — 8 мин. Численное преимущество реализовали: Швеция — 2 раза; ФРГ — 1 раз.

КАНАДА — ГДР 11:0 (4:0, 4:0, 3:0), 9 февраля.
Судьи: Тремб (США) и Силанкорва (Финляндия).

Шайбы забросили: Харгривс (О'Мэлли, 4), О'Ши (Бурбоин, 7), Мотт (Бурбоин, 10), Ханк (Дайнин, 19), Бурбоин (Джонстон, 22), Мотт (Кадье, 22), Монтей (33), Мотт (Макензи, 36), Мотт (Ханк, 47), Г. Пиндер (54), Ханк (Джонстон, 59).

Штрафное время: Канада — 4 мин.; ГДР — 4 мин. Численное преимущество было реализовано 1 раз.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — ФИНЛЯНДИЯ 4:3 (0:1, 3:0, 1:2), 10 февраля.
Судьи: Викинг (Швеция) и Сметков (СССР).

Шайбы забросили: Чехословакия — Голонка (Хрбаты, 21), Хавел (25), Недомански (37), Недомански (44); Финляндия — Кейнонен (5), Кетела (49), Оканен (Н. Петтонен, 59).

Штрафное время: Чехословакия — 14 мин.; Финляндия — 8 мин. Численное преимущество 2 раза реализовала команда Чехословакия.

ШВЕЦИЯ — ГДР 5:2 (1:0, 2:1, 2:1), 10 февраля.
Судьи: Викинг (Польша) и Сергин (СССР).

Шайбы забросили: Швеция — Вибекер (16), Хедlund (Нильссон, 23), Лундстрём (30), Хедlund (Хенрикссон, 43), Хенрикссон (Хедlund, 53); ГДР — Плотка (Петерс, 21), Фукс (Р. Ноа, 46).

Штрафное время: Швеция — 4 мин.; ГДР — 6 мин. Численное преимущество 1 раз реализовала команда ГДР.

ШВЕЦИЯ — ФИНЛЯНДИЯ 5:1 (1:0, 2:1, 2:0), 12 февраля.
Судьи: Куберин (Канада) и Коринен (Чехословакия).

Шайбы забросили: Швеция — Вибекер (Нордландер, 17), Гринхольм (Хенрикссон, 23), Нильссон (Вибекер, 37), Вейтссон (Шальманн, 43), Вибекер (Нильссон, 51); Финляндия — Оканен (Харью, 34).

Штрафное время: Швеция — 6 мин.; Финляндия — 0. Численное преимущество было реализовано 1 раз.

США — ФРГ 8:1 (2:1, 4:0, 2:0), 12 февраля.
Судьи: Макерой (Канада) и Сергин (СССР).

Шайбы забросили: США — Росс (Канинг, 4), Моррисон (Нэнн, 5), Нэнн (П. Харлей, 31), Пльз (Канинг, 34), Вольмар (Ротта, 37), Вольмар (Пльз, 40), Канинг (Пльз, 52), П. Харлей (Моррисон, 54); ФРГ — Фукс (Мейер, 6).

Штрафное время: США — 12 мин.; ФРГ — 8 мин. Численное преимущество 2 раза реализовала команда США.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — ГДР 10:3 (5:2, 1:0, 4:1), 12 февраля.
Судьи: Даллберг (Швеция) и Силанкорва (Финляндия).

Шайбы забросили: Чехословакия — Недомански (Хрбаты, 3), Хорешовски (Черны, 5), Хорешовски (11), Ириш (Голонка, 15), Хорешовски (Хрбаты, 17), Недомански (Хорешовски, 32), Суки (Недомански, 54), Кокта (Масочет, 55), Швечин (Голонка, 59), Хорешовски (Черны, 60); ГДР — Карренбауэр (Петерс, 6), Нови (19), Петерс (Карренбауэр, 46).

Штрафное время: Чехословакия — 8 мин.; ГДР — 12 мин. Численное преимущество 4 раза реализовала Чехословакия.

ФОРМУЛА ВЫСОКОГО КЛАССА

(Начало на 2-й стр.).

таким же, я помню, он выглядел на пресс-конференции в Любляне после матча, который его команда проиграла. Что же послужило причиной такого возбуждения? Ну стоит ли объяснять, что в течение всего матча СССР — Швеция он жил надеждой, что наша команда потерпит хотя бы очко. И все же он прямо говорит, что, несмотря на результат, его не устраивший, несмотря на то, что игра ему в целом понравилась и должна была понравиться зрителям, что она была, как он выразился, достаточно артистична, несмотря на все это, он сделал вывод, что канадцы в состоянии успешно сыграть со сборной СССР.

— А до этого матча вы в это не верили? — спрашиваю я его. Он улыбается: «Этого я вам не скажу, но скажу только, что я давно не видел ваших ошибающихся».

Мнение Бауэра совпало с мнением Бубинки. Он также считает, что большого отрыва нет, но все же говорить о полном выравнивании класса, по его мнению, преждевременно. А вот через два-три года (то есть срок он установил точно такой же, как и Тарасов) победы сборной Финляндии уже не будут считаться сенсациями.

У другого канадца — Боуэнса мнение в чем-то совпало с мнением американца Уильямсона. Боуэнс считает, что все дело в спортивной форме. Например, канадцы не могут удержаться на постоянном уровне даже в ходе одного и того же матча. У них то взлет в игре, то спад. В результате с ними играли на равных почти все соперники. «Малейший спад в игре сборной СССР, — говорит Боуэнс, — и она тоже окажется на равных с теми, у кого крупно выиграла в Гренобле». Боуэнс, кстати, высказал любопытную мысль, что в хоккее понятия формы и класса переплетаются теснее, чем в любом другом виде спорта.

Когда я сейчас уже чуть издала оглядываясь на первую неделю Гренобля, то чувствую, что деление на этапы, о которых я писал в прошлом номере, устарело. Тогда нам казалось, что результаты Чехословакия — Финляндия (4:3), Швеция — США (4:3), Финляндия — Канада (5:2) и другие вытекают из желания сильнейших сбросить силы. Видимо, мы все-таки заблуждались. Действительно класс выравнивается. И то, что в начале второго этапа стал самым распространенным футбольный счет 3:2, подтверждает это.

ГРЕНОБЛЬ.

В «Стад де Гласс» — как в КОЛОРАДО

В ТРЕТЬЕМ матче сборная СССР встретила команду, которая некогда входила в элиту мирового хоккея. Это — сборная США, занявшая первое место на олимпийском турнире в Скво Вэлли. С тех пор утратило много воды. Американцы стали бесславно проигрывать: вспомним их поражения от наших хоккеистов на чемпионатах мира в Лозанне — 2:13, в Стокгольме — 0:9, в Тампере — 2:9, в Любляне — 0:11, наконец, в Вене — 2:7.

Игра СССР — США в Гренобле лишний раз показала, что американцы не в состоянии вести борьбу за призовые медали. Велика еще разница между новыми игроками американской команды и хоккеистами «большой четверки». Сегодня очевидно, что трудные победы советской сборной над американской во время декабрьского турне были скорее всего результатом усталости от долгого перелета. Когда во время того же турне наши игроки достаточно акклиматизировались, они без особого труда победили в Колорадо-Спрингс сборную США со счетом 11:3, причем уже в первом периоде забили шесть безответных шайб. Матч в Гренобле напоминал игру на колорадском льду. Опять сборная СССР сразу же овладела инициативой и опять после первого периода вела 6:0! Американцы, довольно сильные и рослые, попробовали пригнать нашу команду. Они устраивали потасовки у борта, петухами насакивали на наших хоккеистов в средней зоне. Но нервы у чемпионов мира оказались крепкими. Арбитры — швед Дальберг и канадец Кубеник быстро раскусили «тактику фолла».

Игра нашей команды в тот день не была свободной от недостатков. Главный из них — чересур спокойное отношение к игре. Даже при счете 6:0 нельзя утрачивать внимательность в обороне, сбавлять темп. В. Александров, попавший в старшиновское звено, не мог найти нужного взаимопонимания с партнерами, а потому его действия не были столь мощными, как в матче против команды ГДР, когда он выступал вместе с одноклубниками. По-прежнему не клеилась игра у Ю. Моисеева.

ЕЩЕ ДЕВЯТЬ ШАЙБ

СССР — ФРГ. 9:1 (4:0, 4:1, 1:0) 11 февраля

Судьи Трэмбл (США) и Валентин (Австрия).

СССР: Зингер; Кузькин — Давыдов, Рагулин — Блинов, Зайцев — Ромишевский; Александров — Старшинов — Майоров, Вилулов — Полунов — Фирсов, Мишаков — Ионов — Моисеев.

ФРГ: Инауэ (Шрайм); Вагль — Бадер, Фольк — Шикль, Таннер — Шнейтбергер; Функ — Шлодер — Рейф, Кюн — Ланс — Гмейнер, Мейндль — Копф — Байсенох.

Шайбы забросили: СССР — Ионов (Моисеев, 5), Старшинов (Майоров, 6), Полунов (Блинов, 8), Майоров (Александров, 10), Моисеев (Ионов, 22), Александров (Майоров, 28), Александров (Мишаков, 32), Фирсов (Вилулов, 40), Полунов (Вилулов, 45); ФРГ — Функ (Шлодер, 12).

Штрафное время: СССР — 10 мин.; ФРГ — 10 мин. Численное преимущество команды реализовали по 1 разу.

В ТОМ, что сборная СССР победит западногерманских хоккеистов, никто не сомневался. Вопрос был один: сколько шайб забросит советская команда?

В минувшее воскресенье события развивались, как по сценарию. Что ни тройка выходила на лед — гол в ворота ФРГ! Пожалуй, следует сделать упрек В. Зингеру: он невнимательно ло-

вил шайбу после броска Функа и выронил ее в ворота.

Все рассчитывали увидеть в воротах западногерманской сборной Шрайма. Но у тренера Рейглы, кстати сказать, приглашенного из Канады, были на этот счет свои планы. Шрайм не оправился после двух травм, и ему дали возможность отдохнуть. Но когда счет в пользу сборной СССР стал быстро расти, Рейгл испугался разгрома и выпустил Шрайма на лед.

СССР — ШВЕЦИЯ. 3:2 (1:1, 0:0, 2:1) 13 февраля

Судьи Коринек (Чехословакия) и Кубеник (Канада). СССР: Коноваленко; Кузькин — Давыдов, Рагулин — Блинов, Зайцев — Ромишевский; Александров — Старшинов — Майоров, Вилулов — Полунов — Фирсов, Мишаков — Ионов — Моисеев. Швеция: Хольмквист; Юханссон — Нордландер — Карлссон. Сведберг; Пальминист — Бенгтссон — Эберг, Нильссон — Викберг — Лундстрем, Хенрикссон — Олссон — Хедлунд.

Шайбы забросили: СССР — Фирсов (Полунов, 8), Фирсов (Давыдов, 48), Блинов (Фирсов, 50); Швеция — Эберг (Бенгтссон, 14), Сведберг (58).

Штрафное время: СССР — 8 мин.; Швеция — 6 мин. Численное преимущество 1 раз реализовали советские хоккеисты.

ШВЕДЫ ВЕРНЫ СЕБЕ

ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВСТРЕЧИ «большой четверки» открыли хоккеисты СССР и Швеции. Не буду лишний раз говорить о том, что шведы — традиционно трудные для нашей команды соперники. Напомню лишь, что в этом сезоне шведская команда во время «турнира века» на льду Виннипега однажды победила сборную СССР. И, коль скоро речь зашла об истории, замечу, что на прошлогоднем чемпионате как раз во встрече со своим труднейшим соперником сборная СССР произвела сенсацию, победив со счетом 9:1 (а ведь шведы в австрийской столице были вторыми). Как-то закончится 47-я встреча сборных СССР и Швеции?

Преимущество нашей команды на первых минутах, до того, как был открыт счет, оказалось явным. Бросалась в глаза решимость, с которой любой из наших игроков боролся за шайбу. Сборной СССР просто не позволили забить она-гол в этот отрезок матча. Не забросить шайбу при таком штурме, наверное, нельзя. И она открыла счет. Есть своя логика в том, что сделал это А. Фирсов. Уж коли он лидер в соревновании гренобльских бомбардиров, то кому, как не ему, с его тонким чутьем позиции полагалось выскочить на передачу В. Полунова и еле уловимым движением послать шайбу в сетку.

Арне Стрёмберг привез в Гренобль обновленную команду. Остались дома Петерссон и Мевта, Лундвалл и Эрлунд. Давно уже не играет Тумба. Но дух, ха-

рактер «Тре Крунур» остались прежними, как в те времена, когда шведы отнимали у наших заветные очки, а в Москве лишили звания чемпионов мира. Одним словом, соперники не дрогнули. Четверка защитников и вратарь Хольмквист действовали так, будто они, а не наши хоккеисты вели со счетом 1:0.

И вот уже в атаке шведская команда. В. Коноваленко ловит шайбу, но на какой-то миг выпускает ее из рук, и счет становится ничейным.

Второй период. Получив в самом начале численное преимущество, сборная СССР не может его реализовать. Да и потом все усилия форвардов остаются тщетными, хотя небольшое преимущество и в этом периоде за нашей командой.

Шведы показали высокую тактическую культуру. Их нападения непрерывно атаковали наших защитников в их же зоне, а потому даже В. Блинов никак не мог принять участие в наступлении. Собственно говоря, шведы применили против наших их же оружие. В предыдущих играх, например, с американцами и финнами, А. Фирсов или Е. Зинин не оттягивались на свой «пятачок», а сторожили пас на границе своей зоны. Скользя защитников противника, они в любой момент были готовы начать контратаку. Вроде бы все это очень просто, но только шведы разобрались в этой тактической уловке и приняли достаточно точные контрмеры, причем активного свойства, заставив всех наших форвардов заботиться

также и о защите своих ворот. Наши уже не могли позволить себе роскошь держать игрока в засаде.

Хорошо продуманное тактическое построение «Тре Крунур» привело к тому, что игра после первых бурных минут пошла в несколько более спокойном, а потому выгодном для шведов темпе.

Третий период. Опять сборная СССР включила такой темп, что все удивились, откуда у наших игроков после 40 минут тяжелой борьбы взялось столько сил и энергии! Гол забил А. Фирсов с помощью В. Давыдова. Защитник бросил шайбу с такой силой и так метко, что шведский вратарь хоть и среагировал на бросок, но был не готов к изменению ситуации. Оказавшийся как всегда там, где надо, А. Фирсов подставил под летящую шайбу клюшку и чуть изменил ее полет.

Вскоре вслед за В. Давыдовым включился в оборону В. Блинов. Уже никто не корректировал полет шайбы после его мощного броска. 3:1. Да, все-таки не все предсказали шведы. Они сумели противостоять нашим нападающим, но к резким выходам вперед защитников питомцев Стрёмберга не были готовы. Правда, к этому времени они заметно устали. А может быть, все это случилось и потому, что защитники сборной СССР долго были в тени и от них перестали ждать угроз.

Но судьба матча висела на волоске до самого конца. Превозмогая усталость, шведы сражались стойко. Сведберг забил под занавес гол. Были и другие опасные моменты у наших ворот. Но все окончилось благополучно.

После матча я зашел в раздевалку шведской команды. Зашел в тот момент, когда Стрёмберг благодарил своих игроков за игру, а некоторых хвалил. Несколько удивляло настроение в раздевалке. Довольны поражением? На помощь мне пришел защитник Сёберг. Он сказал: «Наши сделали все, что могли. Матч против русских был лучшим нашим матчем в турнире».

ГРЕНОБЛЬ.

ГРУППА Б.

НОРВЕГИЯ — ФРАНЦИЯ.	4:1 (1:0, 3:1, 0:0).
ЮГОСЛАВИЯ — АВСТРИЯ.	6:0 (2:0, 2:0, 2:0).
РУМЫНИЯ — ФРАНЦИЯ.	7:3 (2:0, 2:0, 3:3).
АВСТРИЯ — ФРАНЦИЯ.	3:2 (1:0, 3:2, 1:0).
ЯПОНИЯ — НОРВЕГИЯ.	4:0 (2:0, 2:0, 0:0).
НОРВЕГИЯ — АВСТРИЯ.	5:4 (3:1, 2:1, 0:2).
ЯПОНИЯ — РУМЫНИЯ.	5:4 (3:0, 1:3, 1:1).
ЮГОСЛАВИЯ — ФРАНЦИЯ.	10:1 (6:0, 1:0, 3:1).
НОРВЕГИЯ — РУМЫНИЯ.	4:3 (2:2, 1:1, 1:0).
ЯПОНИЯ — АВСТРИЯ.	11:1 (1:0, 6:0, 4:1).

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — СССР. 5:4 (3:1, 1:1, 1:2). 15 февраля. Судьи: Трэмбл (США) и Дальберг (Швеция).
ЧЕХОСЛОВАКИЯ: Дурилла; Махач — Масопуст, Сухи — Хорешовски, Шавчик, Голонка — Иржик, Хрбаты — Недомански — Холлик, Хавел — Хейма — Черны.
СССР: Коноваленко; Кузкин — Давыдов, Рагулин — Блинов, Зайцев — Ромишевский; Зиякин — Старшинов — Майоров, Винулов — Полунаев — Фирсов, Миндаков — Ионов — Моисеев.
Шайбы забросили: ЧЕХОСЛОВАКИЯ — Шевчик (Хорешовски, 13), Хейма (Иржик, 18), Хавел (Черны, 19), Голонка (Сухи, 38), Иржик (Голонка, 57); СССР — Майоров (Зиякин, 1), Блинов (Фирсов, 28), Полунаев (Винулов, 57), Майоров (Старшинов, 58).
Штрафное время: Чехословакия — 14 мин.; СССР — 12 мин. Численное преимущество команды реализовали по 1 разу.

СОРОКОВОЙ РОКОВОЙ

ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

С ТЕХ ПОР, как сборная СССР впервые выступила на чемпионате мира (это было 14 лет назад), она всего один раз проиграла чехословацким хоккеистам — в Лозанне в 1961 г. И еще одна справка из хоккейной летописи. 8 марта 1963 г. сборная СССР в Стокгольме проиграла шведам — 1:2. После этого она провела на мировых чемпионатах 39 матчей. Однажды наши хоккеисты сделали ничью, но остальные 38 встреч выиграли...

И вот матч со сборной ЧССР. Чемпионы начали его легко и непринужденно. Стартовую пяттерку составили три спартаковских нападающих с В. Кузкин и В. Давыдовым. Е. Зиякин явно не терпелось доказать, что его напрасно в последних матчах держали в запасе. Выглядел он задорным, и хотя ему крепко доставалось в силовой борьбе, летел вперед. С его подачи Б. Майоров забил гол на 28-й секунде.

Помнится, два года назад в Любляне наши хоккеисты во

встрече с чехословацкой командой (7:1) предложили точно такой же темп. Но то ли потому, что защитники за это время стали менее подвижными, то ли наши друзья-соперники учили старые ошибки, темп игры постепенно стал спадать. Повторилась та же картина, что и два года назад в игре со шведами, и хоккеистам ЧССР удалось перевести игру в более спокойное, выгодное для себя русло. На жесткий прессинг нашей команды они ответили не менее плотной опекой.

Игра шла в переменных атаках. Удавления Холлика и Голонки не помогли нашей команде развить успех. И чехословацкая сборная не смогла отыграться, когда на скамье штрафных сидел Старшинов, а потом, немного спустя, Зайцев.

...15-я минута. По воротам бросал Шевчик. Было такое впечатление, что В. Коноваленко возьмет или, по крайней мере, парирует шайбу. Но Хорешовски (помните, он оставил хорошее впечатление на международном турнире в нашей стране два месяца назад) вовремя вышел вперед и, изменив полет шайбы, забил гол — 1:1.

Казалось бы, еще играть и играть, но наши хоккеисты дрогнули. Судьи наказали двухминутным штрафом одновременно Хейму и Зиякина, а потом Блинова. Начался переполох в защите. Ну, что из этого если обороняться приходится в меньшинстве, всегда у нашей сборной это здорово получалось. Но сейчас основная тяжесть в обороне при игре неполным составом по сути дела легла на пле-

Билл БЕЛЛ,

канадский журналист

Гонка...

на превзошли. На мой взгляд, лучшим вратарем турнира следовало бы признать канадца Бродерина. Правда, другой вратарь, канадец Стефенсон, по идее, су, стилю, технике несколько выше своего коллеги, но в этом турнире Бродерин бунуально в ударе. Думаю, что тренер канадцев Мангелод тоже удивил влет голкипера и намерения доверит ему ворота в решающем матче со сборной СССР. Все понимают, что от удачной игры вратарей в этой встрече многое зависит. Тут я должен остановиться и вспомнить о двух «миллионных теориях», родившихся было в Гренобле.

Первая. Самое уязвимое место в советской команде — позиция голкипера. Я бы не стал обвинять вратаря. Да, он пять раз пропустил шайбы в игре с чехословацкой командой, но только в одной виновен непосредственно. С другой стороны, он отлично по-

казал себя в матче со шведами. Если уж обвинять, то стоит бросить упрек нападающим.

Вторая. Утверждалось, что русские слабее всего проводят третий период. Они, дескать, делают главную ставку на первые двадцать минут, сорывают в первом же периоде соперника, но если тот окажется в состоянии устоять на ногах, то получает возможность дышать свободой. В доказательство напомним, что в матче с США третий период был нулевым, а в матче с Западной Германией — только 1:0 в пользу чехословян.

Стремберг, тренер шведов, и его парни, как мне кажется, чуть-чуть похерили этой «теорией». Им пришлось разочароваться именно в третьем периоде, когда шведам казалось, что они уже близки к результату. 1963 года (своей последней победой над сборной СССР в чемпионате мира), и пришла пора распылаться. Именно в третьем периоде шведы

чи тех, кто был обязан в первую очередь забивать.

Так вот, когда казалось, что тучи над воротами нашей сборной уже рассеялись, и команда играла в полном составе, Шевчик совершил красивый прорыв, на его пас вышел Хейма. В Давыдов, прежде в лобовых ситуациях не ошибавшийся, сейчас промахнулся, и счет стал 2:1. А потом Хавел, когда наша расстроенная защита еще не пришла в себя, забил третий гол.

В играх нашего чемпионата мы привыкли к четким взаимодествиям спартаковца В. Блинова с нападающими. Сколько раз защитник в «домашних» матчах добивался успеха, благодаря сильному броску! Жаль, что в Гренобле его разлучили со старшиновской тройкой. Возможно, он принес бы еще больше пользы, играй вместе с одноклубниками. Именно после броска В. Блинова, когда с поля был удален Сухи, разрыв в счете сократился — 3:2. Оставалось играть 32 минуты...

И кто мог подумать, что именно В. Блинов окажется косвенно повинным в четвертом голе. Его удалили на 2 минуты, без него благополучно была выдержана осада ворот, и В. Блинов уже выскочил на лед, когда Голонка, будучи в окружении трех соперников, мастерски забросил четвертую шайбу.

К концу второго периода стало ясно, что тройке А. Ионовой такой матч не по силам. В первых играх бессистемные перемены Ю. Моисеева, его рычания сломали голову, без цели, не так бросались в глаза, потому

что играли хорошо другие тройки. Но когда всю тяжесть борьбы в передней линии вынуждены были нести В. Старшинов и его партнеры, когда А. Фирсов был наглухо закрыт соперниками, а В. Винулов выглядел робким дебютантом, видимо, свое слово должна была сказать тройка А. Ионовой. Тем более, что из-за травм соперники выставили в оборону лишь четверых игроков.

Но ни А. Ионову, уже третий раз приехавшему на первенство мира, ни его партнеров, которых впервые включили в сборную, не удалось подобрать ключи к обороне соперников. Чехословацкая команда защищалась с редким мужеством и для атак использовала малейший шанс.

Третий период не изменил общей картины. До 57-й минуты победа сборной ЧССР казалась реальной. А тут еще Иржик с Голонкой разыграли блестящую комбинацию, и Коноваленко осталось лишь печально отправиться в ворота доставать пятую пропущенную шайбу.

А потом повторилась ситуация, похожая на ту, что была в Стокгольме пять лет назад, когда наши хоккеисты, обыграв

шайбу канадцев, на последних минутах едва не упустили победу. Предчувствие близкого большого успеха было настолько велико, что все чехословацкие хоккеисты начали ликовать раньше времени. Получив перевес в три шайбы, они устроили настоящую пляску радости. Тут же последовало наказание: в течение одной минуты наши забили в их ворота два гола. Это был яркий штурмовый эпизод. И опять, заметим, это сделали закаленные бойцы нашей сборной — ее капитан Б. Майоров и молодой, но проверенный во многих сражениях В. Полунаев. Однако сравнять счет нашей уставшей команде не удалось.

О защите советской команды в отчетах из Гренобля писали немало. Даже в первых, нетрудовых матчах защитники допускали промахи. Тогда еще можно было объяснять это некоторой самоуспокоенностью. Но ведь сила и мастерство форвардов сборной ЧССР достаточно хорошо известны. Тем не менее и в этой игре ошибки повторились. Значит, суть дела в том, что защита, прежде игравшая безупречно, стала сдавать.

В причинах поражения еще предстоит разобраться.

США — ГДР. 6:4 (3:1, 1:1, 2:2). 15 февраля. Судьи Кубени (Канада) и Сетгин (СССР).
Шайбы забросили: США — Вольмар (Плэб, 6), П. Харлей (Моррисон, 15), Стордаль (Брукс, 19), Лилхольм (Моррисон, 38), Стордаль (Т. Харлей, 59), П. Харлей (Лилхольм, 60); ГДР — Карренбауэр (Петерс, 20), Функс (29), Функс (Петерс, 42), Карренбауэр (Петерс, 47).
Штрафное время: США — 2 мин.; ГДР — 4 мин. Численное преимущество 1 раз реализовала команда США.

проиграли матч. Да и в последнем с Чехословакией третьем периоде был, пожалуй, лучшим у сборной СССР.

У канадцев период на период не приходится. В матче с США самым счастливым был третий, в игре с Чехословакией — второй, в поединке со шведами — первый.

Многие были просто поражены игрой канадской сборной во втором периоде. Вдохновение вдруг словно пришло к моим землякам. Случилось это, как вы, вероятно, помните, 13 февраля. Предложу вам гипотезу: не уверен, что это фант. Я рисую раскрытый инкогнито вдохновения. Его зовут — Ненси Грин.

...Новенький, ни разу до того не использованный красно-белый клеветный канадский флаг впервые был поднят в Гренобле, именно в Ледяном дворце, 13 февраля, после игры сборной СССР и Швеции. Он салютно залетел в ворота Ненси Грин в специальном слопе — первой канадской награде на олимпийских играх 1968 года. 11.500 зрителей наблюдали в «Стад де Глас» эту церемонию вру-

чения серебряной медали Ненси Грин. Видели ее и хоккеисты. Там вот, успех Ненси не только вызвал гордость у них, но и подлинул, чем-то задев мужское самолюбие. Вдохновенные — примером Ненси, канадцы провели первый период классически по агрессивности и скорости (хотя, к сожалению, и не безупречно по стилю), во втором блистали меткостью и точностью. В третьем же периоде все закончилось и хуже. В тот день канадская сборная дала своему чехословацкому сопернику возможность захлопнуть дверь в серебряную комнату перед своим носом. Канадцы сделали все, чтобы эта дверь осталась открытой, они даже в суматохе сорвали дверь, ведущую в лону для игроков, задержав на семь минут окончание встречи.

61 секунда ушла у чехословацкой сборной на две заброшенные в ворота канадцев шайбы, но зато в остальные 3339 секунд матча мне не в чем упрекнуть своих соотечественников. Команда изменилась буквально на глазах. Появилась солидность, расчет, уверенность в своих силах, а мастерство всегда имело у канадцев. Думаю, что в тот день они могли бы

победить любого соперника, но завтра? Я имею в виду, разумеется, матч со шведами. Он вынул три минуты еще до начальных минут сражения со скандинавами. Канада вновь должна была выиграть — потому, что Ненси Грин завоевала в тот день еще медаль, теперь уже золотую. Если вы согласны со мной, то хоккеистам опять не следовало подводить свою соотечественницу. И они сумели удержаться с Ненси на равных. Правда, сальминистка Грин уже завоевала золотую медаль, а канадская сборная только открыла себе дверь в следующую золотую комнату. После победы над чехословацкой сборной этот выигрыш уже, конечно, не рассматривался как сенсация, пусть даже малая.

Зато в тот день произошла другая, потрясшая, словно взрыв бомбы, на гребенском хоккейном турнире. Первое поражение сборной СССР за последние пять лет. Опровергнуты все прогнозы. И вот чехословацкая сборная сохранила надежды выиграть гонку сразу у трех. А ведь матч, казалось, обещал быть вдовым, в смысле очередной

советской победы, когда капитан Борис Майоров уже через 28 секунд отправил первую шайбу в сетку. Он же забил четвертую незадолго до финального свистка, но Ледяной дворец бурлил, кипел, бушевал, ибо соперник, забросив 5, был впереди. Под занавес шестой советских игроков находились в зоне чехословацких ворот, шайба была там тоже, но не в сетке.

Чем объяснить эту сенсацию? Самым наивным, на мой взгляд, были бы ссылки на незнание, самоуспокоенность, в хоккей гол, забитый на первой минуте, ничего не решает, и кому, как не пятикратный чемпион, знать это. Думаю, что чехословацкая команда все же сумела на этот раз преподнести сюрприз сборной СССР, тогда как прежде советские хоккеисты делали это не самое в матчах со своим чехословацким соперником. Сюрприз заключался в разработанной, новой тактике, да еще отретированной, нейтральной — самого главного игрока — Фирсова. На этот раз он ничего не смог забить.

Неожиданно положение чемпионов из самого выигрыша превратилось в проблематичное.

Евгений РУБИН,
обозреватель «Советского спорта»

НОВОСТИ ЕСТЬ

В ПРОШЛОМ номере еженедельника было опубликовано интервью с Б. Майоровым. Тот разговор состоялся в Гренобле, но еще до того, как начались главные события на льду «Стад де Гласс». Капитан нашей сборной высказал предположение, что олимпийский хоккейный турнир вряд ли внесет что-то новое в тактику игры. Теперь, когда многое уже позади, я хочу вернуться к этой теме. Думаю, что пророчество Бориса Майорова сбылось не в полной мере.

КОГДА-ТО, в ту пору, когда наша сборная только появилась на международной арене, моды диктовали канадцы. Принципы атаки, заимствованные постоянными победителями чемпионатов мира у их учителей-профессионалов, были просты и прямолинейны. Тот игрок, который владел шайбой, прорывался к границе зоны соперника и бросал ее туда как можно сильнее. Вслед за шайбой устремлялись игроки и там, в зоне соперника, боролся за нее у бортов. Цель — при первой возможности сделать бросок по воротам, а если вратарь отбил шайбу — добить ее с «пятачка».

Потом настала эра более умного, изобретательного и изысканного хоккея. Наша сборная показала искусство комбинационной игры. С помощью комбинаций наши игроки прорывались в линию обороны соперника, с помощью комбинаций выводили хоккеиста для завершающего удара.

Однако при всей несхожести этих тактических принципов и схем (именно схем, потому что сама игра куда богаче, разнообразнее и, я бы сказал, многослойнее), в том и другом хоккее была одна общая черта. Атакующая команда стремилась войти в чужую зону, пагуче ее запереть и держать там противника и шайбу как можно дольше.

Здесь, в Гренобле, мы вдруг (хотя на самом деле, как я постараюсь доказать, и не совсем вдруг) увидели, что долгий затаянный штурм становится своего рода алахомизмом. К этому оружию прибегают главным образом в двух случаях: при слишком очевидном неравенстве в силах соперников, или когда одна команда имеет численное превосходство.

Наиболее же типичной стала скоротечная атака, от начала до конца которой проходили считанные секунды. Как только наступало расставание с шайбой, они мгновенно переходят

к обороне. Неважно, прессинг ли это, когда один или два форварда продолжают борьбу за шайбу, а остальные отбываются на исходные позиции, или позиционная оборона, когда вся пятка игроков торопится занять место вдоль своей синей линии. Важно в данном случае другое: игра сейчас, если команды более или менее равны по классу, идет по принципу: «Острые моменты возникали то у одних, то у других ворот».

Думается, что хоккей как зрелище от такого новшества выигрывает. В нем больше красоты, динамики, драматизма — всего того, что так любят зрители. Но, естественно, не о зрительских думали лучшие хоккейные умы, видоизменяя тактику игры.

Диалектика всякой спортивной игры определяется соотношением сил и возможностей защиты и нападения. Когда оборона нашла средства нейтрализации тактических уловок нападающих, нападение вынуждено искать новые пути к воротам. Более совершенные, более изощренные и, главное, неожиданные для соперника.

За последние годы защита в хоккее усовершенствовалась чрезвычайно. Защитники умеют теперь делать все. Дальними бросками по воротам никого не запугаешь. Игроки команды, которая вынуждена перейти к обороне, умеют ловить шайбу на себя, умеют выстраиваться у своих ворот так, что нападающему очень трудно проникнуть на «пятачок». В общем, когда в атаке нет элемента внезапности, оборона любой, даже относительно слабой команды, умеет выстраиваться в соответствии со всеми тактическими законами современного хоккея.

И жизнь заставила тренеров искать новые пути к воротам, новые пути к победе.

Этот путь атаки с ходу, атаки такой быстрой, что соперник просто-напросто не успева-

ГРЕНОБЛЬ. Традиционный дружеский ритуал. После окончания матча соперники обмениваются рукопожатиями.

Фото Б. Светланова.

ет выстронить редуты и вынужден делать это на ходу, атаки, которая должна заставить его врасплох.

У нас есть хорошие мастера именно такой игры — Анатолий Фирсов, Вениамин Александров, Вячеслав Старшинов, Виктор Полупанов, Борис Майоров.

Однако я назвал только нападающих, умственно опустив имена защитников. Дело в том, что, на мой взгляд, о защитниках должен идти особый разговор, потому что их роль в этих условиях возрастает необычайно.

Существует привычка считать, что игроку обороны легче жить на свете, чем его партнеру на атакующей линии. Существует даже теоретическое обоснование этого взгляда: «Наступление — созидание, защита — разрушение».

Время и жизнь опровергают этот афоризм. И хоккей в данном случае не исключение. Тот же процесс идет и в футболе, где не только игроки обороны, но даже и вратарь обязаны обладать достаточно развитым тактическим мышлением, чтобы послать своих форвардов в прорыв.

Недавно в еженедельнике было опубликовано интервью с одним из лучших наших хоккейных защитников Виталием Давыдовым. Оно так и называлось: «Мы начинаем атаку».

Это не такая уж сверхновая мысль. Этому наши защитники учились еще у Николая Сологубова. Но в новых условиях, в условиях современной игры, игры, которую пытаются вести команды в Гренобле, роль защитников как создателей возрастает многократно. Если прежде их функции разрушителей все-таки стояли на первом месте, а задача созидания была хоть и важной, но второй по значению, то теперь пришло время равноправия двух этих функций.

Команда перешла к обороне, и у своих ворот выиграла шайбу. В то же мгновение крайние нападающие рванулись вперед. Им надо выиграть время у своих бдительных опекунов, надо обогнать их, надо успеть прорвать линию обороны, пока этой линии по существу

еще и нет. Отправлять их в прорыв может только защитник, который вырвал шайбу у противника. Значит, нынешний защитник экстра-класса должен быть поистине семи пядей во лбу. Теперь почти никогда не бывает так, чтобы, получив шайбу, он мог хоть секунду чувствовать себя свободным. Атакующая команда ведь, как правило, отражает хоть одного игрока для того, чтобы помешать обороняющимся развить контратаку.

И вот здесь защитник обязан не только сохранить шайбу за собой, но и в мгновение ока оценить ситуацию, которая сложилась на площадке, предугадать маневр своих и чужих форвардов и найти наиболее короткое, неожиданное и опасное развитие наступления.

Хоккей в этом смысле, на мой взгляд, сложнее, чем любая другая игра. Секундное промедление обесценивает все. В хоккее есть неприступная сияющая линия, которую никто из нападающих не имеет права пересечь раньше, чем ее пересекла шайба. К тому же есть еще и нейтральная линия, которая тоже во многих случаях становится временной границей, вход за которую атакующим запрещен. Значит, промедлив защитник, и его партнер, как бы он был он быстр, сколько бы метров ни выиграл у своего опекуна, вынужден остановиться. Превосходство потеряно, все замыслы пошли прахом. Соперник успевает организовать оборону.

Таков он, нынешний хоккей. Он, в греноблском варианте, сложнее, умнее, он более быстр и требует более высокой техники, более развитого тактического мышления от всех своих исполнителей, и прежде всего от игроков обороны, чем тот, который был в Любляне и Вене. Кроме того, он требует большей сыгранности между звеньями, чем прежде. Нынешний форвард должен понимать и хорошо знать своего товарища по обороне. Он должен знать, какое примет тот решение в каждом игровом эпизоде.

И тут нужно снова сказать о шести защитниках. Ведь шесть защитников это не просто три пары. Появление шести защитников

означает, что можно теперь забыть слово звенья, как выражение идеи: «тройка нападающих» или «пара защитников». Новое хоккейное звено — это пятка, сыгранная, монолитная, где все пять игроков понимают друг друга с одного взгляда, с одного жеста.

Сейчас мне не хотелось бы высказывать какие-либо категорические суждения по поводу преимуществ или недостатков того или иного звена нынешней нашей сборной команды. И все же удачная игра тройки нападающих В. Полупанова объясняется, на мой взгляд, не только индивидуальными достоинствами и сыгранностью форвардов, но и тем, что вместе с ними, в одном звене, постоянно выступает их давний партнер Александр Рагулин. Быть может, я ошибаюсь и уж наверняка не имею возможности обосновать этот тезис, но мне все же кажется, что, оказавшись Виктор Блнов вместе со своими обычными партнерами — Евгением Зиминим, Вячеславом Старшиновым и Борисом Майоровым, и это звено выглядело бы более мощным, более опасным для ворот соперников.

Каждый год все больше команд приезжает на мировые чемпионаты, имея в составе шесть защитников. Накануне Гренобля канадцев подстерегли потери в игроках обороны. Тогда они сократили число форвардов до необходимого минимума, но всякий раз оттягивают в оборону кого-нибудь из нападающих. То Джонстона, то Дайнина. Лишь бы было шесть. А ведь совсем недавно они спокойно приезжали на мировые чемпионаты, имея в составе пятерых или даже четырех защитников.

Вот уже и финны, и американцы, и команды ГДР и ФРГ имеют хорошо сыгранные звенья из пяти игроков. И если сборные Швеции и Чехословакии не стали на этот путь в Гренобле, то только в силу объективных причин, вследствие болезней и травм некоторых игроков.

Итак, тактическое обновление хоккея продолжается. ГРЕНОБЛЬ.

ТАБЛО ТУРНИРА

КАНАДА — США. 3:2 (1:2, 0:0, 2:0). 11 февраля. Судьи Снетков и Сегалин (оба — СССР). Шайбы забросили: Канада — Кадье (Джонстон, 13), Джонстон (О'Ши, 43). Кадье (Джонстон, 48).
США — Польша (14), Рюта (Канниф, 19). Штрафное время: Канада — 8 мин.; США — 11 мин. Численное преимущество 1 раз реализовала Канада.
КАНАДА — ЧЕХОСЛОВАКИЯ. 3:2 (0:0, 3:0, 0:2). 13 февраля. Судьи Трэмбл (США) и Силлакорва (Финляндия). Шайбы забросили: Канада — Ханк (Кадье, 33), Бурбонн (О'Ши, 28). Кадье (Ханк, 33); Чехословакия — Хавел (Черны, 41), Недомански (Холм, 42).
Штрафное время: у обеих команд по 2 мин. Численное преимущество не было реализовано.
ФИНЛЯНДИЯ — ГДР. 3:2 (2:1, 1:0, 0:1). 14 февраля. Судьи Букала (Чехословакия) и Дальберг (Швеция). Шайбы забросили: Финляндия — Харью (Коскела, 3), Харью (Оксанен, 17), Кейконен (Вальстен, 26); ГДР — Р. Нок (Плотта, 19), Петерс (42).
Штрафное время: Финляндия — 10 мин.; ГДР — 14 мин. Численное преимущество один раз реализовала Финляндия.
КАНАДА — ШВЕЦИЯ. 3:0 (2:0, 0:0, 1:0). 15 февраля. Судьи Коринек (Чехословакия) и Силлакорва (Финляндия). Шайбы забросили: Джонстон (О'Ши, 10), Д. Пиндер (Дайнин, 13), О'Ши (Бурбонн, 55).
Штрафное время: Канада — 12 мин.; Швеция — 4 мин. Численное преимущество не было реализовано.

Вот он, миг победы! Гренобль, 17 февраля.

Фото нашего спец. корр.
Б. Светланова.

№ 8

25. II. 68.

ВОСКРЕСНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ
«СОВЕТСКИЙ
СПОРТ»

Год издания девятый.

ХОККЕЙ

«А ТЕПЕРЬ ПОДУМАЙТЕ...»

Зимние Олимпийские игры завершились церемонией в Ледяном дворце Гренобля, столь же неторопливой, плавно и торжественной, как и та, что была в день открытия. Она проходила как бы под девизом: «А теперь, спортсмены, по-думайте...»

Существует стрелка секундомера, равно и неотвратимо пульсирующая, она измеряет и сравнивает спортивные усилия и достижения. И в хоккее, в этих решающих проходах и голах нередко удаются за счет выигрывающих доли секунды. Но эта стрелка — не единственный противник и судья. Есть и другой, который, быть может, и не наделен такой точностью, но имеет, тем не менее, — время. Новое время — это и новые рекорды, и новые счета матчей.

В Гренобле не только наши лыжники и конькобежцы почувствовали, как необходимо точно соответствовать времени, но и отставали от него, от его требований. Столкнувшись с этим даже наша проверенная, отборная хоккейная дружина.

Она снова была сильнее остальных команд, и то доказала блистательно в финальном матче с канадцами. Ведь не один год лелеяли мечту вот так, в решающем матче сойтись с советской сборной и, обыграв ее, одним махом вернуть канадскому хоккею утраченное первенство. Наша команда не просто выиграла матч, она в течение часа сумела привести все доказательства своего игрового превосходства, заставив забыть о той толкучке счастья, которая ей выпала во встрече Швеция — Чехословакия.

Так что мы были рады не только самому факту победы и золотым медалям, а в первую очередь той убедительности, серьезности, с которой все это было сделано.

В то же время — ради будущего — грешно было бы вычеркнуть из памяти те дни турнира (вы их помните, вы их выстрадали), когда казалось, что солнце победы закатилось и ждать уже нечего. Нет, наша сборная ни в одном матче не уступала в классе игры своим соперникам. Но и шведская и чехословацкая команды, боролась с ней с реальной собранностью, с небывалым сосредоточением, что и создало на льду картину равенства, которое в хоккее, в отличие от футбола, очень непрочно и легко может быть поколеблено в любую сторону.

Вполне возможно, что наши несколько недооценили рост и возможности своих соперников. Все хорошо, что хорошо кончается. Хорошо, наконец, и то, что трескущие лед были пережиты, и будущее надеется, что наши хоккеисты и тренеры сумеют обратить их себе на пользу.

Мы от души поздравляем нашу сборную, отныне трижды олимпийского чемпиона, восьмикратного чемпиона мира и двенадцатикратного чемпиона Европы! Искренне желаем, наше пожелание будет выглядеть не совсем обычно, но мы желаем ей беспроблемной жизни. Так будет верно...

Валерий ВИНУКОВ,

специальный корреспондент еженедельника

ВОПРОС, с которым ВОЗВРАЩАЕМСЯ

...За несколько минут до конца матча шайба попала к Голонке. Он стоял один чуть правее ворот, почти в той точке, откуда забил год два дня назад, в ворота нашей команды. Сейчас ему было, пожалуй, даже удобнее — никто не мешал. Голонка остановил шайбу, успев осмотреться. Холмыкист выкатывается навстречу, ложится под бросок. Капитан чехословацкой сборной остается только послать шайбу над шведским вратарем в сетку. Кажется, примитивная задача для такого мастера. Голонка бросает... прямо в Холмыкиста. В отчаянии стучит клюшкой по льду.

А вскоре конец игры. Ничья. Сборная Чехословакия уже не может стать чемпионом.

...Часа через два острая схватка у этих же ворот. На льду лежат несколько игроков, наших игроков и канадцев. Шайба вылетает из свалки. К ней бросается Старшинов, он подхватывает ее на том же месте, откуда два часа назад целился Голонка. Старшинову сложнее, у него в распоряжении доли секунды. И ему надо перебросить шайбу не через одного вратаря, а через игроков, лежащих один на другом и закрывших большую часть ворот. Шайба влетает в сетку под штангой. 3:0. Теперь уже ясно, что сборная СССР — чемпион трех соревнований: олимпийского, мирового, европейского.

Мы счастливы. Сутки тревоги нашей позиди. Потом были объятия, поздравления.

И только по дороге в Центр де пре в уютном микроавтобусе «Рено», где десять советских журналистов оживленно обсуждали этот драматический хоккейный день, кто-то высказал вслух то, о чем все мы рано или поздно подумали бы: «А если бы Голонка забил?»

Нет, не случайно сборная СССР выиграла все золото мира. Закономерность пробивает себе дорогу

через массу случайностей. Наша команда бесспорно была сильнейшей и в этом турнире. И если бы она его не выиграла — вот тогда, на мой взгляд, восторжествовала бы случайность. Можно ли в спорте от них застраховаться, чтобы победа не зависела от удачного или неудачного броска соперника? Это более серьезный вопрос, чем может показаться на первый взгляд.

Наша команда бесспорно сильнейшая. Но ее преимущество над всеми, повторю, всеми без исключения соперниками, стало менее явным, чем даже в Любляне и Вене и, пожалуй, в Инсбруке. Мне могут возразить: а как же 9:0, 8:0, 9:1? Несмотря на такой счет, победа не была легкой, требовала серьезного подхода, ответственного отношения к игре. Истинно, тренеры всех крупно проигравших нам команд объясняли мне большой счет приблизительно так: «Мы знаем, что выиграть у вас нельзя. Но мы пытаемся доказать своим игрокам, что надо бороться изо всех сил, однако такой психологической настроенности хватает ненадолго. При счете 0:3, 0:4 игроки уже не могут себя заставить отдаваться борьбе. Более удачное начало матчей позволило бы нам проиграть с меньшим счетом».

Может быть, они и правы. Ведь вряд ли можно утверждать, что наша команда всегда выигрывает у канадцев 5 шайб, а у финнов — 8. Я рискну даже сказать, что сейчас соотношение сил в хоккее такое, что нельзя поручиться в победе над любой из пяти первых команд.

Хорошо это или плохо? С точки зрения мирового хоккея, конечно, хорошо. В борьбе равных рождается новое. Наш хоккей всегда шел и идет в авангарде. Искать и находить. Здесь, в Гренобле, тактически сборная СССР превосходила почти всех. Физически советские хоккеисты были подготовлены отлично.

Но сегодня в этих же компонентах (само собой понятно, и в технике) далеко вперед шагнули конкуренты. Никого не удивив прессингом, умением организовывать контратаки, согласованностью в звеньях. Шайбу ловят на себя теперь в каждой команде не только защитники, но и нападающие. Защитники активно участвуют в атаках.

Все команды ищут новое и в методике подготовки, и в организации тренировочных занятий. Накануне решающего матча СССР — Канада обе команды днем тренировались в «Стад де Глассе»: сначала — наши, потом с интервалом в три минуты — канадцы. На тренировку советской команды зашел латер Дэвид Бауэр. Между прочим, только в тот день в длительном и, по моему, достаточно открытом разговоре с Бауэром и канадским журналистом Брюсом Литветтом я узнал, что латер никакой не наблюдатель и не советник, а самый что ни на есть старший тренер сборной Канады (на следующий день вечером во время матча он впервые за весь турнир сидел на скамейке с игроками). Под его руководством команду готовили Маклеод и Боунз.

Тренировка канадцев по интенсивности, пожалуй, уступала тренировкам нашей сборной. Общим же было разнообразие упражнений. На льду у канадцев находились и Маклеод, и Боунз. По этому по-

воду Бауэр сказал мне, что он восхищается энергией и великолепным умением Тарасова работать с командой на льду, но ему кажется, что сейчас интенсивность и сложность занятий возросли настолько, что один тренер на площадке работает на износ. Я не знаю, прав Бауэр или нет. Этот пример просто убеждает, что канадцы ищут пути в подготовке.

Тренеры всех команд обращали внимание уже в ходе турнира на детали подготовки соперников. Интересовались, как та или иная команда подходила к соревнованиям, как стремилась достичь пика формы. Неудачу канадцев в Вене Бауэр, например, объяснял тем, что они слишком рано приехали тогда в Европу и провели много матчей с уступающими им в классе командами. В этом году они постарались не повторить ошибки. А вот тренер сборной США Уильямсон сожалеет, что американцы слишком поздно приехали в Европу и не успели припрорваться к европейским правилам...

Хочется сделать небольшое замечание по этому пресловутому вопросу о правилах. Американцы и канадские журналисты и специалисты очень часто говорят о расхождении в правилах. «Законодательные правила» более свободно трактуют силовую борьбу (у профессионалов она разрешена по всей площадке). Постепенно на чемпионатах мира судьи начинают

все более и более отходить от строгих правил. Гренобльский турнир был самым корректным за последние годы. Но и здесь за силовую борьбу на чужой половине поля судьи обычно не наказывали.

Когда же спрашиваешь у американцев и канадцев, как может измениться игра, если их правила узаконят, они отвечали одинаково: мол, тогда больше будет бросков, меньше обводки, комбинаций. Все они высказывались за эти правила. И притом все утверждали, что в соответствии с ними ничего не изменится, но игра будто бы станет интереснее. Говорили, что все нападающие чуть ли не стремятся вступить в силовую борьбу с защитниками, особенно тогда, когда потеряют шайбу.

Если даже поверить американцам и канадцам, надо семь раз отмерить, прежде чем принимать ре-

(Окончание на 6-й стр.)

Гренобль, 17 февраля. Счет открыт!

Фото нашего спец. корр. Б. Светланова.

ТАБЛО ТУРНИРА

ШВЕЦИЯ — ЧЕХОСЛОВАКИЯ. 2:2. (1:1, 1:0, 0:1). 17 февраля.

Судьи Трэмбл (США) и Силланкорва (Финляндия).

Шайбы забросили: ШВЕЦИЯ — Венгссон (Лундстрем, 5), Хейрриксон (Сведеберг, 36); ЧЕХОСЛОВАКИЯ — Голопка (Иркин, 16), Хрбаты (47).

Штрафное время: Швеция — 4 мин.; Чехословакия — 2 мин. Численное преимущество не было реализовано.

ФИНЛЯНДИЯ — США. 1:1 (1:1, 0:0, 0:0). 17 февраля.

Судьи Кубеник (Канада) и Сеглин (СССР).

Шайбы забросили: ФИНЛЯНДИЯ — Вальстед (11), США — Вольмар (П. Харлей, 10). Штрафное время: Финляндия — 0, США — 4 мин. Численное преимущество не было реализовано.

ФРГ — ГДР. 4:2 (1:0, 2:1, 1:1). 17 февраля. Судьи Макевой (Канада) и Коринек (Чехословакия). Шайбы забросили: ФРГ — Фукс (Мейндль, 11), Вайтль (Фукс, 26), Ханг (Копф, 37), Ланс (Мейндль, 54); ГДР — Хиллер (Р. Ноак, 38), Фукс (Карренбауэр, 45). Штрафное время: ФРГ — 10 мин.; ГДР — 8 мин. Численное преимущество 1 раз реализовала команда ФРГ.

ТАБЛО ТУРНИРА

ФИНЛЯНДИЯ — ФРГ. 4:1 (2:1, 1:0, 1:0). 16 февраля.

Судьи Коринек и Букала (оба — Чехословакия).

Шайбы забросили: ФИНЛЯНДИЯ — Лейму (П. Пелтонен, 5), Кетала (Оканен, 11), Лейму (П. Пелтонен, 34), П. Пелтонен (44); ФРГ — Шлодер (13).

Вопрос, с которым возвращаемся

(Начало на 2-й стр.)

шние. Разве за броски по воротам любим мы хоккей? Разве количество бросков компенсирует артель недостаток комбинационной игры?

Комбинационно в Гренобле старались играть все. Возвращаясь к основной теме нашего разговора. Бауэр и Уильямсон, Стремберг и Вубник признавались, что в комбинационной игре сборная СССР сильнее всех. Но не настолько, как раньше. Если прежде, говорили они, это объяснялось разницей во взглядах, в манере, стиле игры, то теперь лишь тем, что в советской команде больше классных хоккеистов, больше импровизаторов. Наигранными комбинациями теперь не удивишь. Комбинациями, которые рождаются талантом (да, именно это слово употребил Бауэр) Фирова, Старшинова, Александрова, Майорова, О'Ши, Ханка, Голонки, Иркина, Нильсона, Викберга, можно поразить соперника и восхитить зрителя.

Наконец, психологическая подготовка. Смысл высказываний тренеров наших соперников сводится к тому, что советской команде труднее настраиваться на игру, чем остальным. Советские хоккеисты, по их мнению, уже не так жаждут победы, как все остальные. Правда это или нет — могут сказать только сами игроки нашей команды. Их игра в матчах с командами Швеции и Чехословакии как будто подтвердила мнение иностранных тренеров. А в матче с канадцами опровергла! К победе в решающих матчах стремились все команды. В равной степени. Но психологически наши оказались крепче.

ГРЕНОБЛЬ, 17 февраля. У ворот канадцев.

Фото нашего спец. корр. Б. Светланова.

Словом, несмотря на то, что победа сборной СССР в турнире давалась как никогда трудно, наша команда остается лидером мирового хоккея. Но лидером, у которого преследователи сидят на коньках. И значит, чтобы не зависеть от случайностей, надо быть строже и внимательнее ко всем деталям подготовки. Начиная с мелочей. Если раньше небольшой просчет мог пройти безболезненно, то теперь любая оплошность может стать роковой.

Я отнюдь не хочу сказать, что наши тренеры привезли в Гренобль не сильнейший состав. Проблема в том, что лучшие наши силы в двух важных матчах играли не лучшим образом. Она в том, что две трети игроков сборной уже шесть лет по существу не имеют конкурентов, в том, что у нас не оказалось равноценной замены звену Алметова и нет в перспективе звеньев, достойных выступать на чемпионатах мира (под-

черкиваю, звеньев, а не игроков). Трудная победа всегда доставляет больше радости, чем победа легкая. Нашим хоккеистам было трудно еще и потому, что они знали, что все мы, их почитатели, давно уже, как говорится, положили медали себе в карман. А им нужно было их еще завоевать.

Трудная победа всегда привлекает внимание к тем трудностям, которые подстерегают впереди. Нашим хоккеистам будет еще труднее. Поэтому надо, чтобы великодушная победа в последнем матче не заставляла забыть о матче предпоследнем.

Радостное оживление в автобусе «Рено». Мы знаем, как радостно сейчас во многих домах в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Ташкенте... И вопрос: «А если бы Голованка забил?» давайте забудем. А вот другой: «Как избежать случайностей?» должны, не откладывая, обсудить и тренеры, и игроки, и специалисты, и обозреватели.

Поздравляем!

Олимпийским чемпионом — Виктору Блинову, Евгению Зиминому, Евгению Мишакову, Юрию Моисееву и Игорю Ромишевскому присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР.

Виктор БЛИНОВ

СВОЙ путь в большой хоккей В. Блинов начал в Омске. В 16 лет его включили в состав омпской команды «Спартак» (позже «Аэрофлот»). Летом 1964 г. он переехал в Москву и стал выступать за московский «Спартак». Становлению В. Блинова во многом помог В. Бобров, у которого он тренировался на протяжении трех лет. В. Блинов — чемпион СССР 1967 г. Родился в 1945 г.

Евгений ЗИМИН

ЕМУ едва исполнилось 17 лет, он не был даже игроком основного состава «Локомотива», когда тренер А. Кострюков включил его

в состав сборной молодежной команды СССР для выступления в Кубке Ахерна. Зимин оправдал доверие. Против канадских и шведских хоккеистов он играл смело и остро. Его тут же включили в основной состав «Локомотива». Летом 1965 г. Е. Зиминого пригласили в московский «Спартак». Особенно удачно он провел прошлый сезон, когда забросил 34 шайбы и в десятке лучших снайперов чемпионата поделил 4 — 5 места. Е. Зимин — чемпион СССР 1967 года. Родился в 1947 г.

Евгений МИШАКОВ

СПОРТИВНАЯ слава пришла к этому хоккеисту, которому, кстати, в четверг

исполнилось 27 лет, с опозданием. Его сверстники Александр Рагулин, Вячеслав Старшинов уже были игроками сборной, когда он начинал выступать за ЦСКА (Калинин). Спустя сезон Е. Мишаков попал в команду ЦСКА, за которую выступает и поныне.

Е. Мишаков — чемпион СССР 1965—1966 гг.

Юрий МОИСЕЕВ

В КЛАССЕ «А» этот нападающий появился осенью 1960 г., когда начал выступать за «Металлург» (Новокузнецк), куда перешел из команды «Труд» (Пенза). В «Металлурге» Ю. Моисеев провел два сезона, затем он перешел в ряды Советской Армии, он стал (с осени 1962 г.) выступать за ЦСКА. Ю. Моисееву 28 лет. Он чемпион 1963 — 1966 гг.

Игорь

РОМИШЕВСКИЙ

В ПЕРВЫЕ об И. Ромишевском любители спорта услышали зимой 1959 — 1960 гг. Быстрый, ловкий нападающий часто забивал голы в составе сильной в то время команды «Труд» (Калининград)... в хоккее с мячом. Потом его призвали в армию, он увлекся шайбой и начал выступать за СКА (Куйбышев). Летом 1962 г. И. Ромишевский пришел в команду ЦСКА. Родился в 1940 г.

И. Ромишевский — чемпион СССР 1963 — 1966 гг.

ПО СТРАНИЦАМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ПРЕССЫ

«ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ДОСТАЕТСЯ ЛУЧШИМ»

НАД КРОВАТЬЮ капитана сборной Чехословакии Йозефа Головкина в Олимпийской деревне висел рисунок, на котором были изображены хоккейный вратарь, два нападающих и подписи: «Пала, борисы!» В Гренобль его прислала шестилетняя Дана Головинова. Пала не подала свою дочь. В дис олимпийского турнира все без исключения чехословацкие газеты называли Головкину лучшим нападающим лучшей тройки нападения своей команды.

— До последней минуты матча со шведами я верил, что мы победим. Нас погубило то, что в первые два периода наша команда очень нервно начала. — сказал сразу же после последней встречи капитан чехословацкой сборной.

Матч в Гренобле был 83 встречей сборных Чехословакии и Швеции, 47 раз побеждали до этого чехословацкие хоккеисты и только 27 — шведы. Назалось, статистика удержит силу сборной Чехословакии, но...

Газета «Чехословацки спорт» свой отчет об этой игре озаглавила так: «Мы не хотели выигрывать». Вот что было написано в нем:

«Двадцать лет назад на олимпийском турнире в Швейцарии сборная Чехословакии добилась наивысшего своего успеха — серебряных медалей. Встреча с канадцами тогда закончилась 0:0. Это была сенсация. В Гренобле ситуация была иной. Вопрос сразу о трех золотых медалях решался не в матчах со сборными Канады и СССР, а в игре со шведами — соперником, более знакомым нам, которого мы не раз обыгрывали. Такие случаи в истории нашего хоккея встречаются редко.

Нам нечего обижаться на шве-

дов. Они не скрывали радости, что отобрали у нас очки: после матча бывший игрок сборной Швеции Нордландер напомнил нашим ребятам Столгольм 1963 года, когда они имели золото «в кармане», а мы их обыграли 3:2 в матче, не имеющем особого значения. — Один из тех, кто принес нам серебряную медаль в Швейцарии — Густав Вубник, сказал нам после игры: «Почему наши не играли на победу и только на победу? Мы должны были «завезти» шведов. Это мнение Вубника и большинство из нас. Вопрос об олимпийском золоте отложен на 4 года...»

И все же успех хоккеистов в чехословакии был воспринят с воодушевлением. В самом деле, они показали великолепную игру. Известный шведский защитник Стольк сказал: «Канадцы играют в «эра-хонкей», русские были лучше их. Но мне больше всего понравился чехословацкий хоккеист. Они играют с головой». После турнира Суки, Шевчик, Холину, Недоманскому и Клапачу были присвоены звания заслуженных мастеров спорта. Масопуст, Поспишник, Махач, Хорешовски, Кокта, Хейма, Хрбаты, Хавел стали мастерами спорта, тренер Питнер — заслуженным тренером республики.

А теперь о финале. Патер Бауэр: «Мы должны относиться к случившемуся реально... Я не смог привести ребят к олимпийскому золоту, и наша команда после турнира распадется. Начнем все сначала».

Вот некоторые выдержки из того же «Чехословацкого спорта». «Аппетит приходит во время еды! После победы над нами патер Бауэр сказал: «Мы идем на золотую!» А когда наши ребята обыграли сборную СССР, он позд-

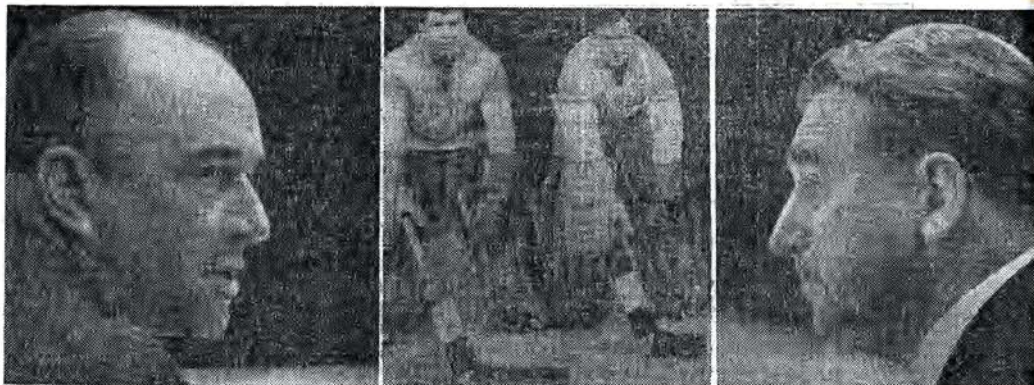
равил Гарри Дайнина и его друзей с олимпийской победой. В этот момент он знал, как победить советскую команду? Соревнуясь, он должен был соперника и частые броски Коноваленко, пропустив пять шайб, сломлен...

На скамейке канадцев перед игрой появились бывшие профессионалы Бауэр, Гарри Дайн, капитан команды, который из-за тяжелой травмы не мог играть, патер Бауэр и десяток официальных лиц. Каждый хотел присутствовать при том, как состоится прекрасный сон...

...В Гренобле канадцы не смогли устрашить соперников — их днация страсть и расналенные головы равнялись с преискусно сыгранности и высокие моральные и физические качества советских игроков.

Олимпийская золотая медаль достается самому лучшему. В Гренобле ею была, безусловно, сборная СССР... Победа 5:0 — сиранительный исход матча, преимущество прежде всего тактики и игровой интеллигентности. Кстати, об интеллигентности: Гарри Дайнин, который учится в университете, вне сомнения, «интеллигент». На олимпийском церемониале, когда ему вручали бронзовую медаль, он не вынимал рук из карманов и вел себя развзано. Также с заснутыми в жарких руках вышел на пьедестал почета и капитан команды Джонстон. Не удивительно, что эти «интеллигенты» не могли сдерживать себя на льду...

...Чего же достигла канадская команда за четыре года? Несомненно, она стала больше комбинировать, нежнее в Нисбурке, однако ее игроки по-прежнему больше внимания уделяют сопернику, чем шайбе, в дальнейшем они могут обыграть сборную Чехословакии, но и проиграть. Финал или другой европейской команде (как это случилось в Гренобле). В сборной Канады были настоящие звезды — Бродерик, Маккензи, О'Малли, Ханк, О'Ши, Вурбонна. Но для золотой медали этого оказалось недостаточно, и пока у них нет на нее шансов...

Старший тренер Аркадий Иванович ЧЕРНЫШЕВ

Вратари: Виктор КОНОВАЛЕНКО и Виктор ЗИНГЕР

Тренер ТАРАСОВ Анатолий Владимирович

Защитники: Виктор КУЗЬКИН, Виталий ДАВЫДОВ

Александр РАГУЛИН, Виктор БЛИНОВ

Олег ЗАЙЦЕВ, Игорь РОМИШЕВСКИЙ

Нападающие: Евгений ЗИМИН, Вячеслав СТАРШИНОВ, Борис МАЙОРОВ

Владимир ВИКУЛОВ, Виктор ПОЛУПАНОВ, Анатолий ФИРСОВ

Евгений МИШАКОВ, Анатолий ИОНОВ, Юрий МОИСЕЕВ

ОЛИМПИЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ представляет Анатолий Фирсов

О ПРЕДЕЛЯХ лауреата очередного мирового чемпионата среди нападающих, защитников или вратарей, директорат ЛИХТ исходит из многих соображений, не всегда прямо относящихся к мастерству того или иного спортсмена. Он смотрит, не слишком ли молод претендент, много ли на его счету заслуг в прошлом и, главное, не был ли он уже награжден таким призом.

Анатолий Фирсов был признан лучшим нападающим чемпионата мира 1967 года, и это, казалось бы, почти исключало включение его кандидатуры в число балотирующихся на право снова называться лучшим. Но мастерство этого спортсмена настолько ярко, его превосходство перед остальными настолько неоспоримо, что по существу у «хоккейных конгрессменов» не было возможности выбора. И приз самого сильного нападающего гренобльского хоккейного турнира вручен Анатолию Фирсову.

Его, выдающегося представителя мирового хоккея, комиссар сборной команды Советского Союза, попросили наши специальные корреспонденты в Гренобле представить своих друзей, чемпионов мира, Европы и Олимпийских игр 1968 года.

НАЗАЛОСЬ бы, чего проще: рассказать о ребятах, с которыми месяцами живешь бок о бок, делишь горечи и радости хоккейной жизни, среди которых у тебя множество друзей. А вот ведь, когда потребовалось, вроде бы и слова нужные не идут из уст. Быть ведь и сами знаете, что все они превосходные хоккеисты, настоящие спортсмены, люди самоотверженные, готовые все отдать для победы... Все-таки попробую.

Начну с вратарей. Сразу с обоих. Не хочу делить их по номерам. Конечно, в наиболее трудных матчах обычно стоит Виктор Конаваленко. Он более опытный. Но мы-то знаем, что в наших воротах «двойной заслон». Уж кому-кому, а мне лучше других известно, как трудно играть против Виктора Зингера. «Спартак» ведь наш главный и самый тяжелый соперник на чемпионате страны, и вратарь — едва ли не самая сильная линия этой команды.

Два Виктора, два приятеля, в чем-то очень похожие друг на друга. Молчаливостью, какой-то внутренней сосредоточенностью. Будто всегда они только и заняты тем, что настраиваются на матч. Таким людям верить, хочешь не хочешь.

К Виталию Давыдову лучше всего подходит, пожалуй, слово «железный». Он — как маленький легкий танк. Подумать только: с таким ростом, с таким весом — всегда в сборной, всегда на переднем плане, всегда в форме. Для этого нужно обладать не только железной мускулатурой и железным характером.

Виктор Кузкин. Добрый и мягкий, неизменно веселый. Ему, кажется, и дается все легко. Но это только кажется. Все мы верили и твердо знали, что Виктор вновь будет в сборной, вновь займет в ней ведущее положение. Так и случилось. И радовались тогда все мы, вся команда ЦСКА, вся сборная.

О Вячеславе Старшинове и Борисе Майорове написано столько, что если все собрать, получится толстая книга. Что к этому добавишь? У Бориса нелегкий характер. Но я ведь, да и все мы знаем, что все его ра-

дости, как и его несдержанность, идут от любви к хоккею, что для общего нашего дела он, как говорится, «голову готов положить». Старшинов — такой же. Только если у Майорова все переживания на поверхности, то Вячеслав все держит в себе. А о том, что это за спортсмены, что за мастера хоккея, известно всем.

В Гренобле у Старшинова и Майорова партнером был Женя Зимин. Ему доверили играть в самых ответственных матчах, и он нас не подвел. Зимин — настоящий фанатик хоккея, интересно, что он способен восстанавливать по памяти мельчайшие детали матча. Он любит рассуждать о хоккее, причем своеобразно. Не потому ли Старшинов и Майоров так охотно приняли его в свою тройку?

У Александра Рагулина богатырский рост и богатырский характер. В какой бы стране нам ни приходилось играть, его знают всюду, все хотят на него посмотреть, получить его автограф. А он спокойно улыбается, такой вроде и мухи не обидит. А на площадке — совсем другой человек: суровый, неустрашимый, мужественный. Скажу честно: рад, что мне не приходится играть против Рагулина.

С Виктором Блиновым я близко познакомился недавно. Думаю, что его характер еще не вполне установился. Но задатки у Блинова прекрасные. Я говорю о человеческих качествах. Он верный товарищ, вовсе лишенный эгоизма, человек, на которого можно положиться. Как у хоккеиста, у него тоже огромные возможности.

Каково мне говорить о моих друзьях и партнерах по тройке — Володе Викулове и Викторе Полупанове?.. Меня вот второй раз подряд называют лучшим нападающим чемпионата. А это ведь прежде всего их заслуга, моих прекрасных партнеров, которые понимают меня и на поле и в жизни без слов, с которыми мне радостно вместе играть. Я думаю, что каждый из них заслужил оба раза приз не в меньшей степени, чем я. А какие оба они ребята! Толковые, добрые.

Об игроках нашего третьего звена я буду говорить обо всех сразу. Их как-то и разделять не хочется. Хотя, конечно, все они люди разные, друг на друга не похожие. Грубоватый внешне Олег Зайцев и застенчивый, с девичьим румянцем Игорь Ромишевский, шумливый Евгений Мишаков, спокойный Анатолий Ионов, молчаливый Юрий Моисеев. А вместе я называю все эти имена потому, что всех пятерых роднит беззаветная преданность хоккею и нашей сборной команде, умение не сдаться себя в игре, самоотверженность.

И, наконец, Вениамин Александров, блестящий мастер хоккея, наследник Всеволода Боброва, игрок, которого каждый из нас должен назвать своим учителем. Он самый старший в сборной СССР. Но возраст прибавил ему разве что мировой мудрости, ни спорости, ни темперамента, ни виртуозности не отнял. Идут годы, а он играет все лучше и лучше.

Я был бы несправедлив, если бы не назвал наших верных друзей и постоянных помощников, свидетелей и участников многих наших побед врача Алексея Васильева и массажиста Георгия Асеевского. Для каждого из нас они так же близки, как товарищи по аэну, как люди, с которыми живешь бок о бок подолгу, не зная ссор, конфликтов, взаимного недоброжелательства. И, конечно же, оба они знают свое дело.

Я уже сказал, что о некоторых из наших ребят написано много. О тренерах Аркадии Ивановиче Чернышеве и Анатолии Владимировиче Тарасове написано и сказано, пожалуй, больше, чем обо всех нас, вместе взятых. Мне остается лишь добавить, что, когда приходит победа, все мы бросаемся обнимать прежде всего своих тренеров. Вы знаете: первое чувство всегда самое искреннее.

Вениамин АЛЕКСАНДРОВ
Фото Ю. Моргулина.

Валерий ВИНУКОВ

специальный корреспондент
еженедельника

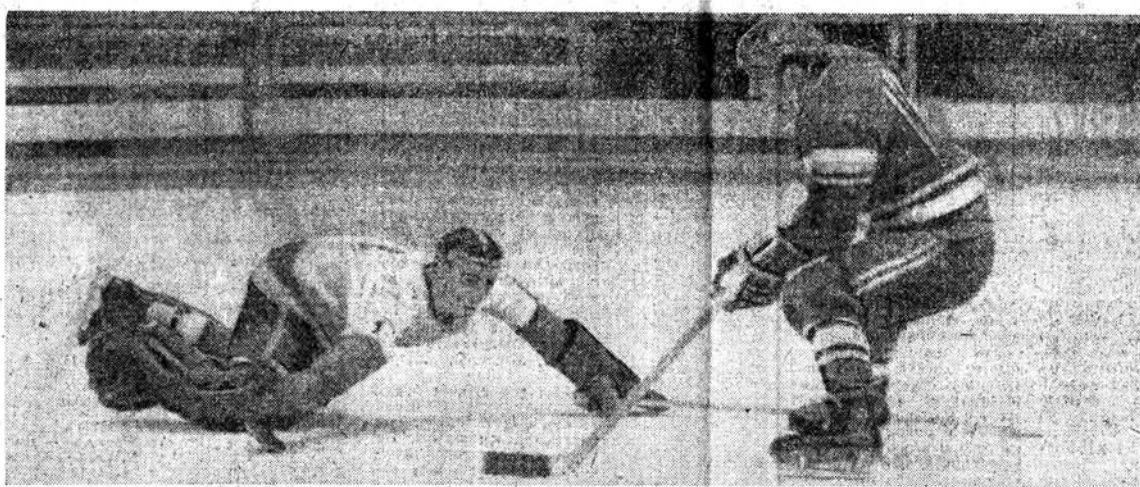
ТАКОВА уж работа журналиста на крупном соревновании, что не всегда есть возможность спокойно порассуждать, обдумать свершившееся, посоветоваться с коллегами и специалистами, прежде чем выйдешь на связь со своей редакцией. Как часто бывало, что к нам, в ложу прессы, на четвертый или пятый ярус «Стад де Гласс», еще минут за десять до конца матча прибегала, запыхавшись, девушка: «Мсье, Москва!». Это значит, на втором этаже Дворца, где находился телефонный узел пресс-центра, уже лежала трубка, и в Москве ждали от нас отчета. А в тех случаях, когда матч по московскому времени заканчивался ночью, приходилось передавать отчет в шесть утра по местному времени. На обсуждение и беседы оставались считанные минуты.

А потом: новый день, новые матчи, новые впечатления. В деталях прошедших игр разбираться уже как будто было и незначительно. И поэтому разговоры, которые мы вели, касались проблем, что ли, более общих, порой связанных не с нынешним турниром, не с сегодняшним днем хоккея, а с будущим.

Мне хочется познакомить читателей с некоторыми высказываниями журналистов и специалистов. В блоках они помечены датами, и поэтому можно даже в какой-то степени восстановить ход турнира. Ведь мнение наше о событиях порой, а вернее, даже очень часто, зависит от последних, самых ярких впечатлений. В спорте такие впечатления — прежде всего результаты. Вот почему тон и само содержание бесед, взятых мной на карандаш, во многом зависело от результатов вчерашнего дня. Мне кажется, что интересное всего начать со второго вторника олимпийского турнира, дня, которым начался турнир «большой четверки». Итак...

13 февраля. УТРО. Сборная Чехословакии тренируется на льду Малого дворца. Три спортивных сооружения расположены вдоль по улице одно за другим: «Стад де Гласс», каток имени Поля Минстрала и вот этот самый Малый дворец. Потом, когда тренировка чехословацких хоккеистов закончилась и они сели в автобус, я заметил, что тот-нет, да и глянул задумчиво то один, то другой из них в сторону «Стад де Гласс» — там вечером им предстоит матч с канадцами, которые, как все знают, проигрывать уже не могут. Но это потом...

А сейчас чехословацкая команда на льду. У игроков настроение отнюдь не приподнятое. Иркинг играть не сможет, его за-

Может быть, именно это мгновение — кульминация олимпийского турнира. Евгений МИШАКОВ вышел один на один с Ке-ном БРОДЕРИКОМ, обвел его и послал шайбу в ворота. 2:0 — в решающем матче СССР—Канада. Фото Б. Светланова.

РИТМЫ СОБЫТИЙ

менит Клапач, приехавший в Гренобль позже остальных и еще не залечивший травму. Одеты хоккеисты аранжировкой. Некоторые даже без доспехов, в легких костюмах. Собственно, это даже не тренировка, а скорее легкое катание. Говорю об этом отнюдь не с осуждением. Просто констатирую факт.

Кстати, любопытная деталь. Только игроки двух команд — СССР и Финляндии — всегда выступали в шлемах (исключение — Рагулин в последнем матче с канадцами) и на тренировках тоже были одеты по всей форме. Может быть, тут подходит выражение, что театр начинается с вешалки...

На тренировку сборной Чехословакии пришли несколько американских хоккеистов во главе с тренером Уильямсом, обозреватель ЮПИ Билл Белл, обозреватель Канадиен-Пресс Брюс Ливетт и, конечно, чехословацкие журналисты. Поначалу все внимательно наблюдали за занятиями, а потом начался общий разговор, обмен мнениями и, естественно, сведениями. Тональность беседы: первое место определено, его все безоговорочно отдадут сборной СССР, а вот остальные медали... От матча СССР — Швеция никто не ждал даже интересной борьбы: все считали, что наш перевес выразится в 5—6 шайб. Между прочим, представитель шведской газеты «Афтон-бладет» Ларс Элиазон пессимистичнее всех оценивал шансы своей команды.

Что же касается второго сегодняшнего матча, то тут мнения разошлись. И когда тренировка закончилась, мы подошли к Голландке. Он сразу сказал, что его команда должна выиграть. Но потом: «Представьте себе, — говорит он нам, — что в вашей команде все трое перепутаются, что Старшинов разлучился с Майоровым, а Полуанов — с Вилуловым. У нас именно такая история. Я не сыграл еще двух матчей с одними и теми же партнерами. Честно говоря, даже не знаю, как я играю: хорошо или плохо. Все дают разные оценки. В одной газете хвалят, в другой — ругают. Какая-то неуверенность появляется — никогда у меня такого не было».

Возвращаясь к журналистам. Многие успели поговорить и с другими чехословацкими хоккеистами. Рассказывают об этих беседах, делают вывод: если они и выигрывают, то с большим трудом. И последняя запись этого утра. Разговор с Уильямсом. Я уже писал о нем в еженедельнике. Но одно высказывание еще пригодится. «Форма и класс. Какая между ними разница? Но об этом чуть позже».

13 февраля. ДЕНЬ. Только что закончился матч СССР — Швеция. Вот и слушаю после этого прогнозы. Прошло часов пять. Мнения почти всех моих собеседников повернулись на 180 градусов. Вопрос о первом месте теперь считают открытым. Опять же все, кроме шведа Элиазона: «У всех команд бывает лучший матч в

турнире и худший. Для советской команды это был худший матч, для нашей — лучший. Но вы все равно победили. Значит, все «ясно». И рассказывает, что у Стрёмберга были огромные трудности с комплектованием команды, что несколько хороших игроков не смогли освободиться на работе, что организация шведского хоккея оставляет желать много лучшего, что команда играет только по настроению. Пессимист он, шведский коллега! Говорит все это после такой игры!

А все восхищаются шведской командой. Потому что проиграть сборной СССР с минимальным счетом — это достижение. Да, велико уважение к нашей команде, если шведские хоккеисты в раздевалке улыбаются. Мрачен только Стоцк. Ему очень хотелось играть. Он даже уверяет меня, что если б он играл, то...

«Помните Люблинг, — говорит, — еще одна шайба! Но там, правда, был и Тумба. Согласитесь, что мы — хорошая команда». Я соглашаюсь. Но послезавтра вспомню об этом разговоре после матча Швеция — Канада, и... А еще через два дня, в последнюю субботу, снова вспомню!

13 февраля. ВЕЧЕР. После матча Канада — Чехословакия Боунз делится впечатлениями. Мы еще не знаем, что он один из тренеров канадцев. Затрагивает теоретический вопрос «Форма и класс». Договариваемся поговорить об этом завтра. Тема эта на следующем листе блокнота.

14 февраля. День. Двадцатый

от большого хоккея. Продолжаю разговор с Боунзом. Вот его концепция в моем несколько вольном изложении: «Считается, что класс команды и игрока в отдельности характеризуются стабильностью. Классная команда, даже находясь в плохой форме, должна выигрывать у менее классной. Но если это так, утверждал Боунз, то это плохо, ибо означает, что разрыв в классе велик и общий уровень хоккея низок. Последние матчи, он считает, доказали его точку зрения. Почти все победы — одерживаются с минимальным преимуществом. В ходе турнира все команды вошли в форму, и оказалось, что класс одинаков. Значит, крупный разрыв в первых матчах объясняется не разницей в классе, а разницей в спортивной форме».

Рассказываю Боунзу, что примерно такой же точки зрения придерживается Уильямсон, но утверждаю, что здесь, в Гренобле, есть только пять команд одного класса. «Неужели он не считает финнов?» — удивляется канадец. И тут же, смущаясь, говорит, что его очень интересует мнение советских тренеров по этому вопросу: «Никто так глубоко не занимается теорией, как они».

В доказательство же своего тезиса Боунз приводит пример из нашего чемпионата, о котором ему рассказали во время пребывания в Москве в конце прошлого года. «Мне говорили, что в начале вашего чемпионата встречались «Спартак» и «Динамо». Спортсмены тогда были в пло-

хой спортивной форме, а динамовцы — в хорошей. Но победили ваши чемпионы. Только за счет класса. Если это действительно было так, то, мне кажется, вам надо задуматься. Это тревожный факт для вашего хоккея. Если бы это были команды одного класса, то разница в форме должна была оказаться решающей. А для такой хоккейной страны, как ваша, двух клубных команд высокого класса мало. Только поймите меня правильно. Ни в коей мере не хочу выглядеть, пручающим. Подобные примеры я мог бы привести и из практики наших соревнований», — закончил Боунз.

Что я могу добавить? Ведь действительно сейчас, когда до конца чемпионата страны остается два месяца, призеры практически известны. Об этом мы не раз вспоминали в Гренобле.

15 февраля. ДЕНЬ. После матча Канада — Швеция встречаюсь с Маклеодом. У канадских игроков радостное возбуждение, а тренеры озабочены. Маклеод откровенно говорит: «Второй матч подряд нас не хватает на последний период. В матче со сборной СССР, я думаю, все решится именно в третьем периоде». Сейчас мы уже знаем, что он не угадал. Все решилось раньше.

Тогда Маклеод пригласил меня на завтрашнюю тренировку. А рассказал только, что во время турнира канадцы тренируются чрезвычайно интенсивно, что их подстегнуло поражение от финнов. Маклеод даже высказал опасение, что такие напряженные тренировки, возможно, и сказываются в конце игр — не хватает сил. «Мы сейчас скорее ослабляем игроков, чем подготавливаем их», — сказал он.

15 февраля. ВЕЧЕР. Полночь ушло на обсуждение причин поражения сборной СССР. Сейчас как-то не хочется к этому возвращаться. Вероятно, придет время, когда наши специалисты серьезно разберутся во всем. Любопытно только высказывание тренера сборной Финляндии Густава Бунника: «Этот матч убедил меня, каким трудным будет следующий чемпионат мира. Передышку ждать не приходится. Два круга — это десять игр, и все такие же напряженные».

А вот еще одно замечание. Если бы сборная Чехословакии 13 февраля выиграла у канадцев, то после победы над нашей сборной она уже стала бы чемпионом. По этому поводу канадский телекомментатор Ришар Гарно сказал так: «У чехословацкой команды есть странная черта: чем ближе успех, тем хуже она начинает играть. Я просто уверен, что, выиграв они у наших, они бы не смогли так сильно провести матч с рашими. Близость золотых медалей сковала бы их». Эти слова в какой-то мере объясняют то, что у чехосло-

ГРЕНОБЛЬСКИЙ БЛОКНОТ

вацких хоккеистов не хватило моральных сил на конец матча со сборной СССР и на последний матч со сборной Швеции.

16 февраля. В «Стад де Гласс» тренировалась сначала сборная СССР, а потом сборная Канады. Здесь я вновь встретился с журналистами Беллом, Ливеттом, Элиазоном. Последний почему-то уже не был настроен пессимистично и сказал, что завтра шведская команда проведет свою лучшую игру. Есть противоречие с тем, что он говорил раньше, правда? Нас, конечно, волновал матч Швеция — Чехословакия прежде всего, а вот канадские журналисты прикидывали только свои шансы. Они почти не сомневались в успехе и говорили, что все зависит от Бродерика. Они утверждали, что матч сведется к поединку Бродерик — Зингер. Все считали, что Коноваленко играть не будет, хотя наши тренеры решения тогда еще не приняли.

Из канадцев только Бауэр был настроен трезво. «У вас больше шансов на победу, чем у нас, но меньше, чем у сборной Чехословакии», — говорил он.

Что касается тренировки нашей сборной, то больше всего поразило полное спокойствие. Тренеры и игроки шутили, но занимались очень серьезно и весьма напряженно. После тренировки Чернышев с приветливой улыбкой подошел к Бауэру, Тарасов ответил на вопросы журналиста Ливетта. О прогнозах речь не шла. Но общее настроение, в котором не чувствовалось и тени удушечности, как я заметил, произошло на канадцев впечатление. Не подумайте только, что у наших это была рисовка. Видимо, сильные так и должны переносить поражения.

17 февраля. В этот день было четыре матча. Сами понимаете, времени на приватные беседы не находилось. Лишь после матча Швеция — Чехословакия Боунз сказал, что со шведской командой работать, видимо, интересно. Оказывается, Шведская федерация ведет с ним переговоры. А как же Стрёмберг? Он в этом случае целиком займется методической работой.

Подробности решающих матчей известны. В робкие противоречия с высказываниями зарубежных журналистов и специалистов результаты последнего дня не вступили.

Закрываю блокнот. Наша память не в состоянии удержать все подробности матчей, не говоря уже о таких фактах, которые мы, журналисты, называем одним словом — «вокруж». Но порой это самое «вокруж» может многое прояснить.

«А что, если сделать танки...» А. ЧЕРНЫШЕВ (слева) и А. ТАРАСОВ. Гренобль, 1968 г.

Фото Б. Светланова.

НЕТ ничего более приятного, чем привезти домой все золотые медали — за первенство Европы, мира, за победу в олимпийском турнире. Но до чего же трудно быть фаворитом и побеждать из года в год! О том, что с чемпионом играют с особым подъемом, известно давно. Но наши трудности усугубляются еще и тем, что мы всегда и всюду встречаемся, если хотите, со всеми последователями, ибо в последние годы чехословацкие, шведские, канадские тренеры много парнячили у нас в вопросах подготовки и комплектования команды. Поэтому с каждым годом нам все труднее и труднее побеждать. Мы не можем позволить себе завтра играть так, как играем сегодня. Поэтому задолго до чемпионата мира мы задумываемся над тем, как подготовить сборную с учетом того, что придется бороться за золотые медали с командами, играющими примерно по тем же принципам, что и мы, иначе говоря, бороться с самим собой!

Так было и перед Греноблем. Подготовка началась еще летом. Уже в августе москвичи увидели сборную СССР в тренингах. Нас с А. Тарасовым, учителями, что дело было летом, удовлетворяло и то, как наши хоккеисты ведут силовую борьбу, и то, как они атакуют ворота. Между собой мы отметили, что и в Гренобле по количеству и точности бросков по воротам сборная СССР, видимо, преважает зарубежных соперников. Зато беспокоило другое. У некоторых наших славных чемпионов начал напоминать о себе возраст. Прибавился, правда, всего год, но для игроков сборной это не так уж мало, современный хоккей экзаменует ведь очень стро-

го. После того как покинул площадку А. Алметьев, распавшаяся знаменитая тройка «А». Было необходимо ввести в команду несколько молодых, наиболее перспективных хоккеистов. Но легко сказать — необходимо. А как это сделать практически? Задача тренеров неожиданно обогатилась в связи с тем, что на катках трех городов — Москвы, Ленинграда и Вокресенска — состоялся международный турнир, в котором наши хоккеисты представляли две сборные команды. Среди звеньев больше всего тревог вызывало нападение. Поэтому мы с А. Тарасовым решили побороться на турнире со второй командой, чтобы из троек кандидатов выбрать наиболее сильную. Те мы намеревались подключить к составу, выступавшему на венском чемпионате мира, и проверить на турнирах в Колорадо-Спрингс и Виннинге. Но, работая со второй командой, мы, естественно, не упускали из виду первую, с которой занимались В. Егоров и А. Егоров.

Напомним, что во время турнира, проходившего на нашем льду, помимо опытных троек Старшинова и Полунова, уже выигравших на первенстве мира, перед зрителями предстали еще несколько звеньев: В. Александров — В. Якушев — В. Никитин, Е. Мишаков — А. Ионов — Ю. Моисеев, А. Стриганов — В. Юрзинов — Ю. Репс, В. Шиллов — А. Сакев — А. Мотовилов, В. Ярославцев — В. Шадрин — А. Якушев, И. Григорьев — И. Шурков — Б. Михайлов.

Как видите, отбор перед Греноблем был большим. С учетом объективных показателей, взвесив все «за» и «против», мы решили включить в состав первой сбор-

ной для поездки в США и Канаду звено А. Ионов, показавшее лучшие результаты в матчах второй сборной — во время турнира. В турнире поехал и А. Якушев, который, я думаю, где-то в центре нападения был В. Якушев, мог заменить В. Никитина. Учитывая универсальные способности Никитина, мы намеревались использовать его как в защите, так и в нападении.

Одновременно с нами за океан отправлялась и вторая сборная. Помимо, собираясь в турнир, мы говорили хоккеистам второй сборной: «Двери нашей команды для нас не закрыты, покажите в канадских матчах все, на что вы способны».

Хочу заметить, что тренеры первой и второй сборных давно работают в тесном контакте. Год назад тренеры А. Кострюков и А. Егоров, вернувшись из Канады, рекомендовали взять в Вену на чемпионат мира В. Ярославцева и А. Якушева. Мы приняли их совет и не пожалели об этом. Точно так же в свое время хорошо зарекомендовали себя на канадских катках, выступая за вторую сборную, Е. Майоров, В. Старшинов, В. Давыдов, Э. Иванов, В. Юрзинов. Благодаря этому все они скорее, чем ожидалось, попали на первенство мира.

Я это говорю по той причине, что нет-нет, да и приходится сталкиваться с неправильным подходом к оценке игроков, выступающих за вторую команду. «Ну вот, попал лишь во вторую сборную», — слышишь иногда о каком-то хоккеисте. А что из того? Разве лезть в первую сборную не должен лежать через вторую состав? Например, В. Кузькин не ездил с нами в США и Канаду, но отличной игрой в составе второй

сборной добился права вновь выступить на первенстве мира.

Встречи в Канаде и США были, как всегда, поучительными. Мы смогли лишний раз встретиться со сборными этих стран, а также со сборными Финляндии и Швеции.

Тем временем до начала олимпийского турнира осталось уже меньше месяца, и мы вплотную подошли к окончательному определению состава. Какие же выводы были сделаны после возвращения из Канады?

Лучшим, конечно, было звено В. Старшинова. У нас в сборной СССР принято вести такую статистику: сколько матчей проводит каждая тройка, как он играет против «своей» тройки из других сборных, сколько она при этом забивает шайб и сколько пропускает. Так вот, В. Старшинов и его партнеры провели в Канаде и США 10 матчей (из 13). Они выиграли 8 встреч, один матч проиграли и один свел вничью. На их счету оказалось 30 шайб, а в ответ они пропустили лишь 5.

Значительно хуже сыграли другие звенья — В. Якушев (17 шайб заброшено, 8 пропущено, 7 очков потерян), В. Полунов (24, 11, 6), А. Ионов (15, 6, 6).

Подводя итоги турниру, мы сделали такие выводы. Успехи старшиновской тройки на Олимпийских играх не сомнительны! Не беспокоило звено В. Полунова, хотя и выступало оно не «трюковой». Еще не совсем поправился после травмы А. Фирсов, а поскольку его выздоровление врачи нам гарантировали на самое ближайшее будущее, то тройку, несомненно, должна была подойти к Олимпиаде в наилучшей форме.

А вот третье звено еще предстояло выбрать. На вакансию претендовали не только звенья В. Якушева и А. Ионов. Тренеры второй сборной рекомендовали нам тройку А. Стриганов — В. Юрзинов — Ю. Репс, как лучшую в их команде во время канадского турнира.

Предстояли две игры в Стокгольме, и мы решили на шведском льду провести своеобразное соревнование среди этих троек и сильнейшую послать на Олимпиаду.

Но все произошло несколько иначе, чем предполагалось. Юрзиновское звено мы так и не увидели. Хоккейный турнир очередного Универсиады, видимо, посчитали чуть ли не чемпионатом мира и впопыхах не заинтересовались ни

моим мнением, ни мнением А. Тарасова, кандидатов в сборную СССР отправили в Инсбрук. А там их ждало сравнительно легкое испытание. Судить же на основании количества шайб, заброшенных в Инсбруке этим звеном, о том, готово ли оно к сложному олимпийскому турниру, мы с А. Тарасовым не имели права.

Как бы то ни было, число кандидатов сократилось. Нам предстояло из двух звеньев выбрать одно. Еще в Москве перед отлетом в Стокгольм стало очевидно, что шансы А. Ионов и его товарищей предпочтительнее, ибо игру тройки В. Якушев — последние матчей на канадском льду усилил А. Якушев, выступавший вместо В. Никитина, но в Канаде он получил травму, из-за которой не играет, кстати, и поныне. А без него тройка В. Александров — В. Якушев — В. Никитин выступала посредственно.

В Стокгольме тройка А. Ионов свой первый «матч» выиграла — 3:1, а их конкуренты проиграли — 0:1. Во второй день, обе звена, сыграли вничью. В результате А. Ионов и его партнеры завоевали право играть в Гренобле. Не слишком ли строго поступили мы в отношении В. Якушева, пятикратного чемпиона мира, оставив его в этом году дома?

Мы не имели права рисковать, надеясь, что В. Якушев и В. Никитин достигнут в Гренобле наилучшей формы. Пусть наш отбор покажется суровым, но он был объективным. Как ни велики заслуги В. Якушева, и хотя все мы любим этого замечательного хоккеиста, нам пришлось перед Греноблем расстаться с ним, ибо уже ничто не свидетельствовало в его пользу или в пользу его партнеров — ни результаты в американско-канадском турнире, ни две игры в Стокгольме. Мы надеемся, что своей успешной игрой в будущем сезоне он вновь завоеует место в сборной.

Жалея сохранить В. Якушева в сборной, мы пытались поначалу комбинировать. А что если создать звено Е. Мишаков (А. Ионов) — В. Александров — В. Якушев? Не попробовать ли нам тройку А. Ионов — Е. Мишаков — В. Якушев (В. Александров)? Но после долгих раздумий мы решили этого не делать. Нельзя было пойти на нарушение целостности тройки, ибо, как мы не раз убеждались, сочетание в одном звене хоккеистов с разным игровым мы-

«Аркадий ЧЕРНЫШЕВ, заслуженный тренер СССР»

НЕЛЕГКО БЫТЬ ЧЕМПИОНАМИ

шлением порой напоминает рака, победа и щучку из крыловской басни. Вспомним хотя бы, как долго и мучительно (а в итоге безрезультатно) шел в ЦСКА поиск партнеров А. Александров и А. Алметьев, когда покинул лед К. Локтев.

Почему же десятком нападающим мы решили взять все-таки В. Александрова, а не В. Якушева, в прошлом неоднократно и успешно выступавшего как на левом фланге, так и в центре? Все по той же причине — не хотели разрушать целостность звеньев. В. Александров по складу своей игры ближе подходил к любой армейской тройке — полуновской и ионовской и со спартаковцами он тоже несколько раз выступал неплохо.

Состав нашей сборной как тренерским советом, так и президентом Федерации хоккея СССР был утвержден единогласно. Тем не менее сразу же после нашего поражения от сборной ЧССР пришлось столкнуться с недоумительными вопросами по поводу того, почему в Гренобле не были взяты некоторые хоккеисты, выступавшие за год до этого в Вене. Вот почему я так подробно останавливаюсь здесь на комплектовании команды.

Две игры в Стокгольме завершили подготовку сборной СССР к Олимпийским играм. Приведу несколько цифр, на мой взгляд, красноречивых.

Сборная команда на пути в Гренобль провела 21 матч с зарубежными соперниками и 6 игр со своими клубами. Если учесть, что наши хоккеисты в составе своих клубов сыграли по 22 матча на первенство страны и по 10 товарищеских встреч, то получится цифра 59, 59 игр, чтобы попасть в Гренобль!

Такая игровая нагрузка не только не вредит нашим хоккеистам, но, как показывает многолетний опыт подготовки сборной СССР, идет на пользу. Как ни авторитетен наш всесоюзный турнир, нельзя рассчитывать на победы в чемпионате мира и Европы, если мы не обстреляем молодежь в международных встречах. И чем жестче играет соперник, тем это лучше для закалки характера, воспитания воли и мужества. Не случайно мы одинаково охотно идем на встречи как с национальными сборными, нашими главными соперниками, так и с клубными командами США и Канады, где выступает немало бывших

профессионалов, любящих силовую борьбу. Через подобные «университеты» в свое время прошли В. Давыдов, братья Майоровы, В. Старшинов, В. Юрзинов, Ю. Волков, С. Петухов, В. Вилулов, В. Полунов, А. Ионов. И лишь после этого каждый из них возвращался домой с золотой медалью чемпиона мира.

Увеличение числа матчей перед чемпионатом мира характерно не только для нашей команды. По этому пути идут сейчас все в хоккейном мире. Я помню, что говорили и писали виднейшие эксперты, когда сборная СССР проиграла в 1955 году первенство мира. «Вы слишком увлекаетесь матчами, много играете, мало тренируетесь!» А ведь В. Бобров и его партнеры, прежде чем поехать тогда на чемпионат мира, провели дома и за рубежом всего 25 матчей! Четыре года назад, направляясь в Инсбрук, наши олимпийцы сыграли 43 матча. Перед поездкой в Гренобль потребовалось уже 59 игр. Видно, и эта цифра будет перекрывать...

Теперь о самом турнире. Таков уж наш чемпионский долг — никого не считать слабым соперником. Мне приятно отметить, что против любой команды сборной СССР играет с подъемом. Первый матч (с финнами) не стал исключением. Мы победили со счетом 8:0.

Несколько лет назад наши крупные победы над финнами были в порядке вещей, но с каждым годом побеждать их становится все труднее. Напомню, что полтора года назад в Москве, впервые, как и на последнем турнире в Колорадо-Спрингс, мы смогли победить сборную Финляндии лишь со счетом 3:1. Да и в Гренобле финская команда оставила неплохое впечатление и потерпела крупное поражение только в матче со сборной СССР. Чехословацким хоккеистам она проиграла с разницей в одну шайбу, а у канадцев даже выиграла — 5:2.

Что же произошло с финской сборной? Незаурядный в прошлом чехословацкий хоккеист Густав Бубник проявил себя в Финляндии незаурядным тренером. Теперь и в финской сборной мы видим самих себя. Подбор игроков в команду по принципу «многолестность + скорость + выносливость» сделал доброе дело. Теперь сборная Финляндии может преподнести любой сюрприз. В прошлом году ее недооценили чехословацкие хоккеисты, что в конечном итоге лишило их одного из комплектов медалей. В этом году то же произошло с канадцами, с той лишь разницей, что их проигранный финнам стоил им серебряных медалей.

Наши хоккеисты сумели настроиться на матч с финнами так, будто уже решалась судьба чемпионата. И если действия некоторых игроков в день старта вызвали все же критические замечания, то только потому, что со сборной уже несколько лет очень

(Окончание на 10 — 11-й стр.)

Нелегко быть чемпионами

(Начало на 8—9-й стр.)

высокий спрос. Дома нас с уверенностью ждут победителями, и, мало того, все хотят видеть игру чемпионов безупречной, а потому не прощали стартовой неуверенности в день дебюта даже пяти новичкам.

Последующие три матча с командами ГДР, США и ФРГ не представляли особой трудности. Откровенно говоря, мы и не ожидали встретить сильного сопротивления со стороны хоккеистов ГДР или ФРГ. А вот американцев мы являли грозными соперниками. Ведь сумели в октябрьском турнире на гренобльском льду хоккеисты США в том же самом составе, который привез на Олимпиаду, победить сборную Канады! Но наши прогнозы не сбылись. Американская команда выступила в олимпийском турнире слабо. Что и, в этом она сама виновата. Хоккеистов США подвела дисциплина. С помощью голчков, подножек, столкновений у бортов они пытались, как видно, испугать нашу команду. Но американцев то и дело вполне справедливо выдворяли с площадки за недозвоненные приемы. Советская команда тем временем, используя численное преимущество, смогла удачно сыграть в «свою» игру и сравнительно легко добилась крупного счета.

Пришла пора решающих матчей. Шведы! О, это наши самые грозные соперники еще со времен Боброва! Против них всегда трудно играть. Трудно потому, что никогда не угадаешь, на кого шведская команда сделает ставку или, наоборот, кого уберет в запас.

Наличие в защите Столяра повышало наши шансы на победу. Этого хоккеиста мы знали: наизусть и могли рассчитывать, что наши будут обыгрывать его на больших скоростях. Но против нас его не поставили, шведы предпоч-

ли обороняться вчетвером. Наша команда решала загадку: а кто же будет в обороне пятым, если такой игрок проявится?

Посовещавшись, мы решили заставить соперников вести игру в необычайно быстром темпе. Пусть шведы будут не успевать возвращаться в оборону после атаки!

Для выполнения этой задачи наша сборная должна была постепенно измотать защиту шведов, заставить ее делать ошибки. Иначе говоря, в основу тактики было положено силовое давление с прессингом.

Сборная СССР полностью осуществила свой план. Первый период, правда, закончился ничейным результатом, но игровое преимущество было за нами. Во втором периоде превосходство стало более ощутимым. Тем не менее шайба упорно не хотела идти в шведские ворота. Невезение! Лишь отчасти.

Все дело в том, что, когда игра проходит в молниеносном темпе, уменьшается процент попадания шайбы в ворота. Если же стремиться к четкой обработке шайбы, к максимальной точности, то для этого надо поступиться темпом, а мы на это не могли согласиться. Отсюда вихрь атак, наше игровое преимущество, шансы соперников сведены до минимума, и... как никогда много холостых выстрелов.

Наверное, исход матча, когда счет стал 3:1 в нашу пользу, ни у кого не вызывал сомнений, пока Б. Майоров не завелся и не потерял шайбу у своих ворот. Его ошибка едва не стала роковой. Но шведы, устав, не смогли отыграться. Сделай они это, скорее мы не ждали, могли говорить об удивительном счастье. Наша команда сделала на 17 бросков больше. При добивании шайбы наши хоккеисты в 14 случаях оказались активнее шведов.

Видимо, уже в будущем году в Праге шведы выступят еще сильнее. Шведские тренеры отказались от услуг высокотехнических, но медлительных хоккеистов. Игроки «Тра Крунур», некогда флегматичные, сегодня готовы к быстрым и темпераментным действиям. Их не удивили взрывными атаками.

Через день мы вышли на игру со своими старыми друзьями-соперниками — хоккеистами ЧССР. Они не скрывали, что после многих поражений от нашей сборной им очень хочется выиграть у семикратных чемпионов мира именно в Гренобле.

План игры напоминал тот, что был применен со шведами. Но большая нервозность наших хоккеистов спутала все карты. Возможно, несколько подвела и та легкость, с которой мы уже на 28-й секунде открыли счет. Во всяком случае, забив зевону Старшинова или Полуланова еще один гол при счете 1:0, когда наша сборная имела численное преимущество, думаю, что матч выглядел бы иначе. Но не удалось...

Что же привело нашу команду к поражению?

Слишком злоупотребляли в первом периоде некоторые наши хоккеисты, в первую очередь Б. Майоров, А. Фирсов, В. Полуланов, индивидуальной игрой, особенно когда мы имели на протяжении четырех минут численное преимущество. Сказалось отчасти и перевозбуждение перед столь ответственной игрой, весьма неспешно матч начался с 35-минутным опозданием. В какой-то мере подвели нас В. Блинов и Е. Зинин — их по два раза удаляли с площадки.

На редкость слабо выступил В. Коноваленко: четыре гола из пяти на его совести. А ведь в матче такого значения даже одна грубая ошибка вратаря влияет на настроение команды. Стоило нашему вратарю сравнительно легко позволить забросить в его ворота первую шайбу, как соперники моментально воодушевились, в наши игроки снились. Не могу упоминать и о слабой игре зевны А. Ионов. Свой матч эта тройка проиграла — 0:2.

Но, говоря о промахах, досадных срывах в игре некоторых на-

ших хоккеистов, я не имею права не воздать должного чехословацким игрокам. Блестяще защищал ворота Дурилла. Не зная границ самоотверженности защитников, особенно хороши были Сухи и Хорешовски, которого в конце концов признали лучшим защитником турнира. Сильнее, чем прежде, выступили Шевчик и Недомански. Высоким индивидуальным мастерством блеснул Голонка.

Сборная ЧССР очень хорошо подготовилась к турниру. Мы проиграли высокотехническим хоккеистам, превосходно выглядевшим физически. Наши коллеги-тренеры не скрывали, что многое взяли у нас в методике и способе комплектования своей сборной, тщательно изучив основные принципы советской школы хоккея. Мы же сыграли в тот день хуже обычного.

Потом матч с канадцами. После того как сборная ЧССР не смогла победить шведов, он решал судьбу первенства.

Хоккеистам вменялось в обязанность разрушать силовое давление канадцев быстрыми контратаками. В прошлом нам далеко не всегда удавалось это сделать. Во всяком случае нередко советская команда после первого периода проигрывала канадцам. Но на льду Гренобля четкий прессинг сделал свое дело. Канадские хоккеисты оказались нейтрализованными. Во втором периоде мы уже сами перешли к силовому давлению. Канадцы не ожидали такого оборота событий. Пока они пытались разобраться, что произошло, что изменилось, счет стал 2:0 в нашу пользу.

В третьем периоде благодаря превосходству в физической подготовке сборная СССР полностью доминировала на площадке. В итоге — 5:0!

Этот выигрыш принес нашей команде третью победу на Белых Олимпиадах. В восьмой раз мы — чемпионы мира, причем, шесть побед одержаны подряд. Наконец, сборная СССР стала двенадцатикратным чемпионом Европы. Нас иногда спрашивают, а почему мы сильнее и на своем континенте, ведь наша команда проиграла чехословацким хоккеистам, а те

лишь канадцам?! Что ж, отвечу. Международная лига хоккея на льду провозглашает олимпийского чемпиона чемпионом Европы, если это, конечно, команда нашего континента, независимо от результатов ее встречи с другими европейскими командами.

А что же канадцы? Как и в Вене, исход их матча со сборной СССР решал, какое место им достанется. Они проиграли. Но оставили в целом хорошее впечатление. Теперь, как я понимаю, для них весь вопрос в том, сохранится ли эта команда по крайней мере до чемпионата в Праге.

Наконец-то канадцы перестали выглядеть дрячливыми пухляками. Теперь они играют так, словно родились и живут в Европе. Отсутствия Брера и Боунса вроде бы ослабило защиту. Зато вышла игровая дисциплина, улучшилась взаимозаменяемость и подстраховка.

Несколько выводов об игре нашей сборной. Сначала нападающих. Лучше других выступило звено В. Полуланова. Оно победило во всех 7 матчах, заброшены 23 шайбы, пропущены 4. Скорее всего показателями стартовой тройки: 5 побед, 2 ничьи, шайбы 16 — 3. Наконец, звено А. Ионов. О его выигрыше во встрече со сборной ЧССР я уже упомянул. Это была единственная неудача нашей третьей тройки. Дважды она сыграла вничью, а победила четыре раза, заброшены 9 шайб, пропущены 3.

Я не согласен с критическими замечаниями в адрес защиты сборной, в особенности с утверждением, что она начала сдавать. Ведь пропущено всего 10 шайб. Обращусь к цифрам. Стокгольм, 1963 г. — 9 шайб, Инсбрук, 1964 г. — 11, Тампере, 1965 г. — 13, Любляна, 1966 г. — 7, Вена, 1967 г. — 9. О каком же спаде может быть речь?

Критиковали В. Давыдова. Напомню, что он играл со старшиновской тройкой. Каинет пропустил лишь 3 шайбы. Неужели в этом нет заслуги В. Давыдова или В. Кузькина? Нельзя забывать, что В. Давыдов мы выпускали в самые трудные моменты, когда наша команда оставалась вчетвером или втроем. Далеко не каждый

защитник, даже в сборной, умеет тактически грамотно играть в неполном составе. В то же время я согласен с тем, что В. Давыдов провел олимпийский турнир слабее, чем венский чемпионат (тогда его признали лучшим защитником). Но все-таки его игра по-прежнему надежна и полезна.

Не раз речь шла и о В. Блинове. Почему мы его оторвали от спартаковских нападающих? Нельзя забывать, что тройка В. Старшинова играла с защитниками В. Кузькиным и В. Давыдовым на шести чемпионатах мира. Играла великолепно. И что же, нам, значит, следовало наигрывать В. Кузькина и В. Давыдова с другими форвардами? На это ушло бы немало времени, а главное, непонятно, зачем было это делать. Между тем у В. Блинова установилась довольно прочная комбинационная связь с А. Фирсовым. Как правило, наш лучший бомбардир пытался вытащить на себя одного из соперников и тем самым освободить место для В. Блинова, всегда заряженного на бросок. Защитник выходил на линию огня. Эту комбинацию мы не раз пробовавали на тренировках, она получалась, так что, как видите, была еще одна причина, почему В. Блинова мы разлучили с одноклубниками.

В целом В. Блинов, как и второй дебютант в защите — И. Ромишевский, сыграл неплохо.

Пожалуй, споров не было, когда мы собирались в Гренобль, только о вратарях — В. Коноваленко и В. Зингере. Да, они, вне сомнения, сильнейшие в советском хоккее. Турнир в Гренобле лишний раз подтвердил это.

У В. Коноваленко на Олимпиаде был только один срыв — в матче с чехословацкой командой. Этого с ним на предыдущих чемпионатах не случалось. Поэтому ему и доверили пост в воротах в решающем матче. Доверие ему с честью оправдал, показав присущий ему высокий класс. Нас удивляет причина его срыва, и это еще станет предметом тренерского анализа.

Но Олимпиада выдвинула перед нами и достаточно много острых проблем. Об этом в следующем раз.

[Окончание следует]

НЕЛЕГКО БЫТЬ ЧЕМПИОНОМ

В ПРОШЛОМ номере я рассказывал о том, как проходил олимпийский турнир.

Можно не сомневаться, что через год на пракском чемпионате советских хоккеистов будет еще труднее, чем в Гренобле. Нас догонит, а возможно, и перегонит, если мы будем там играть так же, как на Олимпиаде. В хоккейном мире становятся все больше команд, по манере игры напоминающих нашу сборную. И уж коли главные соперники чемпионов мира вступили на их путь, то рано или поздно они достигнут того уровня, на котором находится сегодня наша команда. Если, конечно, мы будем почивать на греноблских лаврах.

Каким же путем идти дальше? Готовых рецептов на этот счет нет. Учеников по такому «предмету» никто еще не писал.

Вот и приходится идти непроверенным путем, изыскивать собственные методы подготовки. Мы всегда делаем упор на воспитание волевых качеств. И не зря. Безграничное мужество хоккеистов, их самоотверженность, готовность отдать все силы в общении интересах — все эти достоинства были в высшей степени присущи нашей команде на любом из чемпионатов, приносящих ей главные призы. Думаю, что и впереди наша сборная в этом смысле будет сильна.

Хоккей бурно развивается, в игре появляются новые черты.

Мы убеждены, что современный хоккей идет прежде всего по пути ускорения темпа игры. Выстрелы и выносливость остаются фундаментом, на котором строится техника и тактика. Наша дальнейшая цель — повысить темп и одновременно совершенствовать технику. Это позволит расширить тактические возможности. К сожалению, у нас даже в первой группе немало игроков, которые в совершенстве овладев техникой, не могут закрепиться в сборной только потому, что не обладают достаточной быстротой. Пример тому — В. Ивашкин.

Как правило, на чемпионате мы ставим соперников играть в темпе более быстром, чем тот, к которому они привыкли. Когда противник попадает в наш вихрь темпа, у него начинает хромать техника. Поясно на приме, Рак.

Канадские и шведские хоккеисты во встречах между собой показывают прямо-таки виртуозную технику. Процент результативности довольно высок (25—30%), иначе говоря, три броска из десяти

достигают цели. У нас во встречах с основными конкурентами процент результативности колеблется в пределах 12—15%. Когда же шведы или канадцы встречаются с нами, то их результативность резко падает и в среднем равна 8%. Это результат того, что при быстром темпе происходит уценка в технике.

Мы продолжаем поиск. На первый взгляд, не все в наших планах понятно стороннему наблюдателю. Скажем, какой, казалось бы, интерес могут представлять для нас соревнования канадско-американских профессионалов? Между тем, наверняка можно извлечь много полезного и из системы их тренировок и из манеры действий на площадке. Вот почему хотелось бы помериться с ними силами. Об этом много толкуют и у нас, и в Канаде. Говорят, что мы непременно будем проигрывать. Предположим даже, что на первых порах так и будет (в чем я не уверен). Но что из того? Ведь когда-то нам крепко доставалось и от любительских клубов Канады, но мы прошли через это испытание и выдержали его. Трудно сказать, почему, но профессиональные клубы не проявляют желания встретиться с нами. Замечу, что Международная лига хоккея на льду против подобных встреч теперь уже не возражает.

Вы, надеюсь, понимаете, что сейчас, в марте, мне трудно ответить на вопрос, насколько обвешив состав сборной перед следующим чемпионатом мира. У нас нет оснований ставить крест на ком-либо из олимпийского состава. Все зависит от того, как будут тренироваться и играть осенью нынешние чемпионы.

В последнее время у нас в клубах появилось много способной молодежи. Но мы с А. Тарасовым считаем, что для кандидатов на первую сборную оглядка на возраст не должна существовать. Не случайно мы впервые взяли на первенство мира нескольких хоккеистов, которым было 27—28 лет, а куда более молодых игроков оставили дома. Для того чтобы дебютировать на первенстве мира, мало быть «молодым и перспективным», надо играть под стать бывалым чемпионам мира. Таков наш девиз, и мы придерживаемся его всегда.

Но уж можете поверить, что тренеры сборной с великой радостью включают в команду молодого хоккеиста, который будет го-

тов, а тяжелейшей борьба на чемпионате мира. Что и говорить, проблема пополнения, конечно, существует.

Состав сборной постепенно изменяется. Попадая в сборную, не рассчитайте хоккеистов, оставшихся из команды образца 1963 года, открывшей серию из наших шести побед. А ведь лишь немногие из игроков того состава дожили до льдушной площадки (Ю. Волков, А. Алмазов, Е. Майоров, И. Сологубов). Простого на месте таких сильных хоккеистов, как чемпионы мира В. Зайцев, В. Юрзинов, С. Петухов, Э. Иванов, В. Якушев, рано или поздно появились еще более сильные хоккеисты. В 1964 г. мы вывели для участия в первенстве мира А. Фирсова и О. Зайцева, в 1965 г. — А. Ионов, в 1966 г. — В. Полушапов, в 1967 г. — А. Якушев, в 1968 г. — В. Блинова, И. Ромишского, Е. Зинина, Е. Мишанова, Ю. Моисеева.

Ежегодно мы проводим летние сборы, чтобы совершенствовать атлетизм и техническое мастерство. Так правдиво мы собираем не только чемпионов мира, но и молодых хоккеистов. Так будет и в этом году. А потом где-то, в разгаре сезона, проверим молодежь и на льду: тем более что сборной СССР перед праздником чемпионата предстоит провести немало международных матчей. Словом, молодым хоккеистам есть возможность учиться.

Немалая доля ответственности лежит на тренерах наших клубных команд. С них тоже должен быть спрос, если же хотим сохранить традицию побед на чемпионатах мира. Правда, я отдаю должное своим коллегам-тренерам, многие из них на протяжении последних лет не за страх, а за совесть потрудились в интересах сборной страны. Но все ли гладко в наших отношениях?

Пожалуй, самый острый и наиболее важный вопрос — кого берут в сборную? Когда свое недоумение высказывают люди, малоискушенные в хоккее, это еще похвально. Но когда берут под сомнение состав сборной тренеры, и главным образом по той причине, что в ней нет широкого представительства клубов, то это уже досадно.

Напомню, что в Канаду в составе двух сборных выезжал 41 хоккеист. 35 из них представляли «Спартак», ЦСКА и московские «Динамо», иначе говоря, команды, занявшие призовые места в прошлом чемпионате. А почему должно быть иначе? Боюсь, что наши оппоненты не смогут доказать спортивную нецелесообразность этого принципа.

Нельзя забывать, что повелка в

Канаду, идет ли речь о первой или второй сборной команде, рассматривается как наиболее серьезный этап проверки кандидатов на участие в первенстве мира. Нельзя превращать эту проверку в разновидность туризма для хоккеистов, не блестящих высокими достижениями в первенстве страны, ничем особо себя не проявивших. Так что и в дальнейшем, наверное, правильно будет начинать путь на чемпионат мира от всесоюзного чемпионата. И я не вижу никакого греха в том, что мы, готовясь к Греноблю, делали упор на призеров. Все-таки именно игроки этих команд получают и наибольшую нагрузку и проявляют особую волю к победе, да и класс их игры выше, чем красноречиво свидетельствует итоговая таблица. Словом, для чемпионата мира хочется выбирать из тех, кто умеет, кто привык одерживать победы.

В сборную предлагали немало игроков. Например, В. Гордеев, В. Маркова и В. Орлов из «Крыльев Советов», ленинградцы В. Панюхин и другие. Но должен сообщить, что мы, когда возникла на горизонте идея кандидатура, раньше всего узнавали мнение тренеров клубных команд. Как могли мы взять троюк «Крыльев Советов», если В. Егоров, кстати, сам работавший с одной из сборных, категорически возражал? Мы не включили в состав В. Панюхина, впрочем, как и Ю. Глазова, ибо тренер СКА Н. Пучков считал, что куда больше пользы сборной принесут И. Григорьев и И. Щурков.

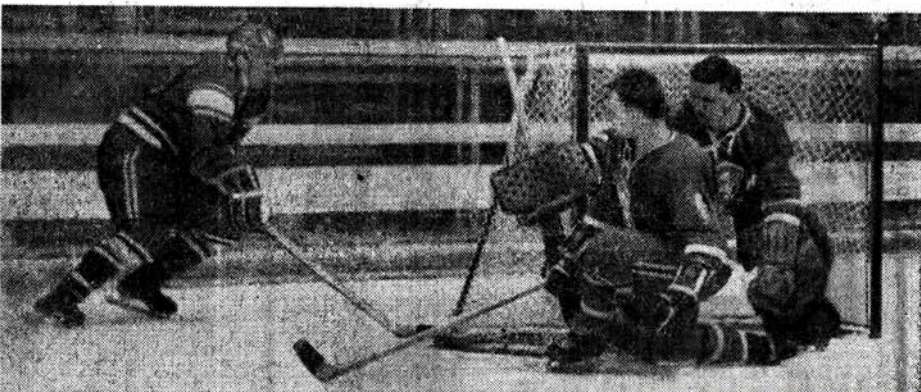
Мы ставились и с тем, что некоторые тренеры явно переоценивали возможности своих хоккеистов. Скажем, горьковчан В. Костарева предложили в сборную не много, как половину своей команды. Нас с А. Тарасовым обманили и в том, что, будучи одновременно тренерами клубных команд, мы действовали в сборной по принципу «свой игрок ближе, дороже». Я мог бы привести немало примеров, когда мы выводили из сборной игроков ЦСКА и «Динамо». Но дело даже не в этом.

Мне кажется, что тренеры сборной и тренеры клубов должны руководствоваться объективными соображениями, находить общий язык, ведь в конце концов выступление на чемпионате мира ответственно для нас всех. Возникает все один достаточный острый вопрос. Как полагать, наши сильнейшие клубы, опору сборной СССР? Должно ли приходить подкрепление в эти команды лишь из молодежных и юношеских составов?

Многолетний тренерский опыт убеждает меня в том, что способные игроки с периферии (я имею в виду периферию хоккейную), попав в сильную команду, сразу получают возможность раскрыть свое дарование. Заслуживший место спорта В. Кузин никогда не стал бы олимпийским

Часто приходится защитникам помогать вратарю. Особенно когда атакуют А. Фирсов. Вот и сейчас ДЗУРИЛЛА не один в воротах.

Фото Б. Светланова.

чемпионом, если бы в свое время не перешел в московское «Динамо». Хоккейный мир никогда не узнал бы Н. Сологубова, если бы тот остался в хабаровском СКА. Правильно поступили руководители московского «Спартака», пригласив из Омска В. Блинова. Но есть примеры и противоположного характера. Сколько способных хоккеистов, играя в командах среднего класса, так и остались в подающих надежды, ибо быстро став лидерами, снизили требования к себе. Разве не могли украсить сборную страны такие хоккеисты, как, скажем, А. Ольхов, Л. Халанчев, Р. Сахаровский?

Хорошо помню, как в сборную пришел застенчивый горьковский паренек И. Чистовский. Казалось, с ним будет меньше хлопот, чем с А. Рагулиным или В. Давидовым, дебютировавшими примерно в то же время. Но он уже после первых тренировок в сборной задрал нос. Сколько с ним ни возлился, все было напрасно. Сегодня он играет довольно посредственно, а его сверстники, казавшиеся менее одаренными, стали чемпионами мира.

Мне кажется, что если бы любой из хоккеистов, названных мною, в свое время попал в один из ведущих клубов, его судьба в большом хоккее сложилась бы иначе, а сборная имела бы куда больший выбор самолюбивых хоккеистов.

Я понимаю, какой это сложный, болезненный вопрос. Возможно даже, что меня опять упрекнут в чрезмерной заботе о «своих» клубах. Но нет, я взял на себя смелость сказать об этом лишь потому, что меня волнует и беспокоит будущее сборной.

У нас неблагоприятны дела с подготовкой тренеров. На мой взгляд, за время, минувшее со дня рождения нашего хоккея (21 год), в этом вопросе мало что изменилось. Недостаточная квалификация некоторых тренеров отражается и на сборной.

Весь хоккейный мир признал, что методика подготовки сборной СССР заслуживает внимания. У нас учатся зарубежные коллеги, а вот наши тренеры в клубах, к глубокому сожалению, не проливают интереса к тренировочным материалам сборной СССР. Наши рекомендации далеко не всегда выполняются. Не случайно такой способный хоккеист, как спартаковец В. Ярославцев, не прибавляет в игре.

Календарь нашей первой группы слишком громоздок. Сезон мы открываем в начале сентября, заканчиваем в апреле. Конечно, хорошо, что уже осенью хоккеисты входят в форму. Но плохо, что где-то в середине зимы у них наступает спад.

Как правило, перед чемпионатом мира кандидаты в сборную приходят из клубов сильно утомленными. Приходится применять такую систему занятий, чтобы игроки получали нагрузку в хоккейных тренировках. Форма поддерживается лыжами, плаванием, играми с мячом, прыжками в воду.

В последние годы нам удавалось приводить хоккеистов на чемпионаты мира в таком физическом состоянии, которое выгодно отличало их от соперников.

Мне кажется, нецелесообразно продолжать чемпионаты страны после чемпионата мира, после того как наши лучшие хоккеисты достигли пика формы. Сейчас, например, олимпийские чемпионы вынуждены поводить по 20—25 игр, не считая кубковых!

Иногда, какой это сложный, болезненный вопрос. Возможно даже, что меня опять упрекнут в чрезмерной заботе о «своих» клубах. Но нет, я взял на себя смелость сказать об этом лишь потому, что меня волнует и беспокоит будущее сборной.

У нас неблагоприятны дела с подготовкой тренеров. На мой взгляд, за время, минувшее со дня рождения нашего хоккея (21 год), в этом вопросе мало что изменилось. Недостаточная квалификация некоторых тренеров отражается и на сборной.

встречаются на Кубок дважды — на своем и на чужом полях.

При нынешних нагрузках, при нынешнем календаре хоккеисты фактически отдыхают лишь один месяц, уже в июле тренировки возобновляются. Видимо, можно удлинить каникулы.

Не могу согласиться с теми, кто считает, что большие перемены отрицательно сказываются на клубных командах. Ведь эти перемены планируются заранее, и, значит, все зависит от того, чем игроки занимаются во время паузы. Главное тут — ритмичность.

Увеличение числа команд в первой группе расширило географию хоккея. У нас появились класс так называемого среднего хоккеиста, зато приостановился рост мастерства ведущих игроков. На мой взгляд, было бы идеально иметь первую группу в составе восьми клубов.

Уменьшение числа матчей всеобщего чемпионата отнюдь не приведет к снижению игрового напряжения у игроков сборной СССР. Если сравнить 8 команд в четыре круга, значит, состоится 28 календарных игр. Добавьте к ним 10—12 осенних встреч (товарищеских и на приз «Советского спорта»), наконец, 10—12 международных матчей, и у вас получится цифра 50. Проведя 50 матчей, можно спокойно достичь пика формы.

Очередной чемпионат мира впервые будет проведен в два круга, причем число участников по группе как сократится, так и увеличится. Уменьшится число нетрудовых матчей, и минимуму сойдется элемент случайности. У команд появится возможность быть действующими в случае неудач. Нелегко сказать, при какой системе легче играть золотые медали. Для нас очевидно одно — надо серьезно готовиться. Гренобль многому нас научил. Вместе с тем переход к двукруговой системе розыгрыша первенства мира отнюдь не вынуждает нас пересматривать систему подготовки сборной СССР. Лишь где-то на пути в Прагу мы учтем особенности нового календаря и в минимуме попытаемся скопировать его.